

НОВОСТИ

МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ
И УЧРЕЖДЕНИЙ

№ 1 (126)'2025

НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ (ИФЛА) № 1 (126)'2025

Научно-практический журнал, 2 номера в год. Издаётся с 1994 г. как информационный бюллетень «Новости Российского комитета ИФЛА». В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений».

Редакционная коллегия:

В.В. Дуда, генеральный директор
Российской государственной
библиотеки (РГБ), главный редактор

Е.В. Никонорова, директор Департамента —
Издательство «Пашков дом» РГБ

И.В. Гайшун, директор
по международной деятельности РГБ

С.А. Горохова, советник генерального директора
Всероссийской государственной библиотеки
иностранный литературы им. М.И. Рудомино

М.В. Федотова, заведующая отделом
международного сотрудничества РГБ

Е.А. Шibaева, заместитель главного
редактора — ответственный секретарь
отдела периодических изданий РГБ

NEWSLETTER OF THE INTERNATIONAL FEDERATION OF LIBRARY ASSOCIATIONS AND INSTITUTIONS (IFLA) No. 1 (126)'2025

Scientific-practical journal, 2 issues per year. Published since 1994 as a newsletter "IFLA Russian Committee Newsletter". In 2005, it was transformed into a scientific-practical journal. Since 2007, it has been published under the title "Newsletter of the International Federation of Library Associations and Institutions".

Editorial Board:

V.V. Duda, Director General
of the Russian State Library (RSL),
Editor-in-Chief

E.V. Nikonorova, Director of the Department —
"Pashkov Dom" Publishing House, RSL

I.V. Gayshun, Director
for International Activities, RSL

S.A. Gorokhova, Advisor to Director
General of the All-Russia State
Library for Foreign Literature

M.V. Fedotova, Head of the Department
of International Cooperation, RSL

E.A. Shibaeva, Deputy Editor-in-Chief —
Executive Secretary of the
Department of Periodicals, RSL

<http://novostifla.rsl.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям

4

ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ

Результаты выборной кампании ИФЛА 2025 года

5

Культура и устойчивое развитие в 2025 году:
время реализации и планирования

7

На пути к общему толкованию документального наследия:
Консультативный комитет ИФЛА по культурному наследию и библиотеки
Университета Кейптауна провели региональный семинар

9

Развитие системы управления знаниями в интересах
инклюзивного, справедливого и устойчивого роста

11

Запуск нового веб-сайта Альянса исследовательских библиотек
Тихоокеанского региона

13

Доступно обновленное руководство WIPO
по управлению правами на коллективной основе

14

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА

Секция школьных библиотек

Манифест ИФЛА о школьной библиотеке (2021)

15

Секция окружающей среды, устойчивого развития и библиотек

Секция окружающей среды, устойчивого развития и библиотек опубликовала
длинный список соискателей 10-й премии ИФЛА «Зеленая библиотека»
за 2025 год в двух категориях

19

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЮНЕСКО, ИФЛА

Отчет ИФЛА о тенденциях развития за 2024 год: краткий обзор

21

Кокс Э. Исследования этических проблем применения искусственного интеллекта
в библиотечном и информационном секторе

26

Миссингем Р. Австралийские вузовские библиотеки и Цели устойчивого развития
Организации Объединенных Наций

33

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ

Лю Ю., Хуан Ц., Ван Ю. Цифровая трансформация и будущее публичных библиотек
Кита: оценка инноваций, актуальных проблем и активности пользователей

49

Список сокращений

59

CONTENT

To Readers 4

UN, UNESCO, IFLA: DOCUMENTS, INFORMATION

IFLA Elections 2025 Results
5

Culture and Sustainable Development in 2025:
A Year to Implement and Plan
7

Towards a Common Understanding of Documentary Heritage:
CCH and University of Cape Town Libraries
Host Regional Workshop
9

Advancing Knowledge Management for Inclusive, Equitable
and Sustainable Growth
11

Launch of the New PRRLA
Website
13

Revised WIPO Guide to Collective Management
Available
14

IFLA SECTIONS AND OTHER UNITS

IFLA School Libraries Section

IFLA School Library Manifesto (2021)
15

ENSULIB

ENSULIB Announces the 10th IFLA
Green Library Award 2025 Longlist
in Two Categories
19

NEW PUBLICATIONS UNESCO, IFLA

IFLA Trend Report 2024: A Brief Overview
21

Cox A. Ethics Case Studies of Artificial Intelligence
for Library and Information Professionals
26

Missingham R. Australian Academic Libraries and the United Nations
Sustainable Development Goals
33

INTERNATIONAL ORGANISATIONS AND UNIONS

Liu Y., Huang J., Wang Y. Digital Transformation and the Future of Public Libraries
in China: Assessing Innovations, Challenges, and User Engagement
49

Abbreviations List 59

К ЧИТАТЕЛЯМ

Номер открывает сообщение о результатах выборной кампании ИФЛА 2025 года. Указан состав нового Правления ИФЛА, члены которого приступят к исполнению обязанностей в августе этого года, а также перечислены специалисты из России и стран Содружества Независимых Государств, избранные в различные подразделения ИФЛА.

Представлен материал о деятельности ИФЛА в рамках кампании Culture2030Goal (Цель в культуре в 2030 г.), направленной на включение культуры в качестве одной из целей Повестки дня ООН на период после 2030 г., что было упущено при создании предыдущего программного документа. Уже имеются признаки прогресса в осознании представителями властей разных уровней важности культуры не только как самостоятельной цели, но и как фактора, способствующего достижению других целей.

В ЮАР при поддержке библиотек Университета Кейптауна прошел региональный семинар Консультативного комитета ИФЛА по культурному наследию, направленный на выработку универсального определения понятия «документальное наследие». Существующие определения зачастую исключают устную традицию, нематериальное культурное наследие, фестивали и праздники, которые являются основой культуры во многих странах Глобального Юга.

В Маскате (Оман) прошло параллельное мероприятие ИФЛА в рамках Генеральной Ассамблеи Международного совета по науке. Представители различных библиотечных учреждений региона Ближнего Востока и Северной Африки обсудили проблему повышения эффективности сбора, управления и совместного использования информации в рамках разных дисциплин, а также между странами.

Далее в номере представлены новые информационные ресурсы, которые могут быть полезны для библиотекарей. Так, Альянс исследовательских библиотек Тихоокеанского региона объявил о запуске нового веб-сайта организации, деятельность которой направлена на обмен ресурсами и специалистами, совместное формирование фондов. Всемирная организация интеллектуальной собственности опубликовала обновление своего пособия по передовой практике для организаций, осуществляющих коллективное управление, которое призвано помочь учреждениям в работе с материалами, защищенными авторским правом.

Секция школьных библиотек ратифицировала опубликованный в 2021 г. Манифест о школьной библиотеке. Номер знакомит читателей с версией на русском языке. Секция окружающей среды, устойчивого развития и библиотек обнародовала длинный список соискателей 10-й премии ИФЛА «Зеленая библиотека» за 2025 г. в двух категориях.

Осенью 2024 г. ИФЛА представила обновленный Отчет о тенденциях развития, ставший первым значительным обновлением документа за последние десять лет. В номере предлагается краткий обзор основных положений документа.

Актуальная проблема повсеместного использования технологий искусственного интеллекта для работы с информацией обсуждается в статье Эндрю Кокса (Университет г. Шеффилда, Великобритания), которая вышла в 2025 г. в сборнике “New Horizons in Artificial Intelligence in Libraries” («Новые горизонты применения искусственного интеллекта в библиотеках») в серии “IFLA Publications”. Предлагаются сценарии, которые могут помочь библиотекам в выработке своей позиции по данному вопросу.

В статье Роксаны Миссингем, сотрудника Библиотеки Чифли при Австралийском национальном университете, рассматривается опыт вузовских библиотек в реализации Целей устойчивого развития ООН.

Группа специалистов из Китая опубликовала статью, описывающую деятельность библиотек Китая по расширению цифровых коллекций, разработке онлайн-услуг и внедрению инновационных технологий с целью повышения доступности ресурсов и удобства пользователей.

Завершает номер список сокращений.

Напоминаем, что переводы статей сопровождаются ссылками на электронные адреса публикаций на английском языке, представленными в виде примечаний со знаком *. Их отсутствие означает, что оригинальные материалы получены редколлегией в результате личной переписки с представителями ИФЛА и других международных организаций.

Редколлегия

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРНОЙ
КАМПАНИИ ИФЛА
2025 ГОДА

5 мая 2025 г. генеральный секретарь ИФЛА Шэрон Мемис (Sharon Memis) представила новый состав Правления ИФЛА на 2025–2027 гг.¹, сформированный по результатам завершившихся в конце апреля выборов. Опубликованы также результаты голосования в профессиональные и региональные подразделения ИФЛА.

В августе этого года под руководством вступающей в должность президента Лесли Вейр (Leslie Weir, Канада) к работе приступят следующие члены:

• избранный президент

Кандидат	Количество голосов
Те Паэа Парингатаи (Te Paea Paringatai, Новая Зеландия)	1181
<i>остальные голоса распределились следующим образом</i>	
Алехандро Лоренцо Сесар Санта (Alejandro Lorenzo César Santa, Аргентина)	521
Абдулла Аль Али (Abdulla Al Ali, Объединенные Арабские Эмираты)	276

• казначей

Кандидат	Количество голосов
Стюарт Гамильтон (Stuart Hamilton, Ирландия)	1284
<i>остальные голоса распределились следующим образом</i>	
Ник Боксем (Nick Boxem, Нидерланды)	581

• члены Правления с широкими полномочиями

Кандидат	Количество голосов
Аня Фельтройтер (Anya Feltreuter, Швеция) — 1-й срок	816
Юлия Конопка-Жолнерчук (Julia Konopka-Żołnierczuk, Польша) — 1-й срок	727
Ян Ричардс (Jan Richards, Австралия) — 1-й срок	572
Лиза Хинчлифф (Lisa Hinchliffe, Соединенные Штаты Америки) — 1-й срок	456
Сильвия Стасселова (Silvia Stasselova, Словакия) — 2-й срок	445

Кандидат	Количество голосов
<i>остальные голоса распределились следующим образом</i>	
Джулиус Джефферсон (Julius Jefferson, Соединенные Штаты Америки)	440
Дилара Бегум (Dilara Begum, Бангладеш)	429
Эман Абушулайби (Eman Abushulaibi, Объединенные Арабские Эмираты)	383
Кепи Дэвид Мадумо (Keri David Madumo, Южно-Африканская Республика)	380
Ясмина Нинков (Jasmina Ninkov, Сербия)	368
Баширхамад Шадрах (Basheerhamad Shadrach, Индия)	336
Кетеван Кенкебашвили (Ketevan Kenkebashvili, Грузия)	330
Шонгилл Питер Бэй (Seangill Peter Bae, Соединенные Штаты Америки)	216
Марлен Холмнер (Marlene Holmner, Южно-Африканская Республика)	150
Доминик Омокаро (Dominic Omokaro, Нигерия)	98
Гириш Кумар Т.К. (Gireesh Kumar T.K., Индия)	85

• **члены Правления по должности:**

председатель Регионального совета — **Эртугрул Чимен** (Ertuğrul Çimen, Турция);

председатель Профессионального совета — **Афина Салаба** (Athena Salaba, Соединенные Штаты Америки);

председатель Секции по управлению библиотечными ассоциациями будет избран позднее.

От России на выборах прошли следующие кандидаты:

Альбина Самиуловна Крымская, доцент кафедры медиалогии и литературы Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры, председатель Секции ИФЛА по образованию и подготовке кадров (IFLA SET), войдет

в состав Профессионального совета как председатель одного из Профессиональных отделов;

Алёна Андреевна Катина, преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры, избрана в Секцию ИФЛА по образованию и подготовке кадров;

Виктор Алексеевич Мутьев, проректор по научной и творческой работе Санкт-Петербургского государственного института культуры, продолжит работу в Секции «Новостные медиа»;

Мария Борисовна Пономаренко, руководитель Центра детской книги и детских программ Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, вошла в состав Постоянного комитета Секции по грамотности и чтению.

От других стран Содружества Независимых Государств прошли следующие кандидаты:

Петр Лапо (Республика Казахстан) — Комитет Регионального отдела стран Азии и Океании;

Анна Чулян (Республика Армения) — Секция национальных библиотек;

Вадим Гигин (Республика Беларусь) — Секция национальных библиотек;

Севги Арыоглу (Туркменистан) — Секция детских и юношеских библиотек;

Владимир Лазарев (Республика Беларусь) — Секция сериальных изданий и других продолжающихся ресурсов;

Вафа Мамедова (Азербайджанская Республика) — Группа по интересам «Новые профессионалы».

Шэрон Мемис поздравила вновь избранных должностных лиц и всех кандидатов, принявших участие в кампании, подчеркнув их непоколебимую преданность международному библиотечному делу и готовность активно способствовать формированию будущего библиотечной отрасли.

Полный список победивших кандидатов представлен в специальном разделе веб-сайта ИФЛА².

Примечания

¹ <https://www.ifla.org/news/ifla-governing-board-2025-2027-election-results/>

² <https://www.ifla.org/g/elections/election-results-2025/>

Мария Федотова,
Российская государственная библиотека

КУЛЬТУРА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В 2025 ГОДУ: ВРЕМЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

CULTURE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN 2025: A YEAR TO IMPLEMENT AND PLAN*

В 2025 г. исполняется десять лет с момента принятия Повестки дня ООН на период до 2030 г. и остается пять лет до того момента, когда необходимо будет согласовать новую Повестку дня, которая придет ей на смену. В рамках кампании Culture2030Goal (Цель в культуре в 2030 г.), одним из инициаторов которой является ИФЛА, в 2025 г. следует усилить поддержку идеи о необходимости специальной цели в области культуры.

Государства — члены ООН в 2015 г. не включили в Повестку дня на период до 2030 г. цель в области культуры, что стало большим упущением. Отсутствие подобной цели означает не только недооценку одного из ключевых политических аспектов, но и недостаточное использование ресурсов сектора культуры для достижения других целей, а также неспособность в полной мере учесть культурные факторы, которые могут стать определяющими для эффективности политического курса.

Так, отсутствие подобной цели в области культуры является одной из главных причин сложностей в достижении Глобальных целей.

В 2020 г. кампания Culture2030Goal, опираясь на оценку степени интеграции культуры в национальные и местные программы реализации Повестки дня на период до 2030 г., которые в действительности ориентированы на человека, разработала план на ближайшие десять лет, согласующийся с программами ООН по проведению Десятилетия действий.

План включает в себя три основных направления: обеспечить культуре более заметное место

в текущей Повестке дня в области развития, выделить ее в качестве отдельной цели в следующей Повестке дня и разработать более широкую Глобальную повестку дня в области культуры.

Итак, как обстоят наши дела?

По первому направлению — обеспечить культуре более заметное место в текущей Повестке дня в области развития — имеются определенные признаки прогресса. В аналитических материалах ИФЛА¹, направленных на освещение вопросов культуры в обзорах реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), неизменно приводятся убедительные примеры того, как представители властей разных уровней осознают то, что не осознавали лидеры в 2015 г.: культура должна рассматриваться и как самостоятельная цель, и как фактор, способствующий достижению других целей.

В ключевых документах ООН (в Декларации по итогам саммита ЦУР в 2023 г., а затем в Пакте о будущем) признается необходимость интеграции культуры в стратегии

развития, а также то, что внедрение культуры способствует преодолению барьеров на пути к развитию. Данная идея нашла свое отражение и в других межотраслевых документах таких организаций, как G20, G7, БРИКС, ЕС и др.

Несмотря на это, необходимость интегрирования культуры очевидна не для всех. Зачастую культура фигурирует лишь во втором или третьем проекте подобных текстов, что требует привлечения усилий заинтересованных сторон. Сегодня важно сделать так, чтобы культура находилась в центре внимания лиц, ответственных за разработку политики в области развития.

* <https://www.ifla.org/news/culture-and-sustainable-development-in-2025-a-year-to-implement-and-plan/>

Что касается второго направления, а именно специальной цели в Повестке дня на период после 2030 г., то здесь следует отметить, что ЮНЕСКО с готовностью поддержала идею включения конкретной цели в области культуры в будущую Повестку дня в области развития. Впервые эта идея прозвучала в ходе переговоров по Декларации Всемирной конференции ЮНЕСКО по культурной политике и устойчивому развитию «Мондиакульт», проходившей в 2022 г. в Мехико, и фактически она является основной темой следующей конференции, которая должна состояться в сентябре 2025 г. в Барселоне.

Во многих странах и в международных декларациях выражено одобрение этой идеи, но при этом сохраняется и оппозиция. Это можно объяснить различными факторами: от стремления избежать предопределения результатов последующих переговоров до более официального неприятия идеи о том, что культура имеет значение для развития, или сомнений относительно того, является ли специальная цель наиболее удачным решением.

ИФЛА не считает эти доводы убедительными. В настоящее время кампания Culture2030Goal уделяет приоритетное внимание подготовке новой версии проекта цели в области культуры², который не только продемонстрирует ее целесообразность, но и покажет, насколько она необходима в рамках любой по-настоящему комплексной концепции развития. ИФЛА также надеется, что благодаря этой работе культура уже сегодня получит более широкое признание.

Наконец, проведение в 2022 г. конференции «Мондиакульт» ознаменовало собой чрезвычайно плодотворный шаг на пути к разработке

Глобальной повестки дня в области культуры. Объединение усилий министров и других ведущих руководителей для обмена опытом и идеями является важным шагом на пути к более полному признанию и поддержке культуры в качестве как самостоятельной цели, так и фактора, способствующего достижению других целей.

Как уже говорилось, в ходе очередной встречи в сентябре в Барселоне одной из ключевых задач станет обеспечение того, чтобы Глобальная повестка дня в области культуры активизировала деятельность субъектов, не относящихся к «традиционным» сферам искусства, культуры и охраны наследия. Аналогичным образом важно, чтобы роль культуры была не только зримой, но и интегрированной в работу по другим направлениям политики, не в последнюю очередь в такие области, как социальное развитие, борьба с изменением климата, политика в отношении океанов и т. д. Каждая из них станет предметом обсуждения на крупных встречах в этом году.

Кампания Culture2030Goal посредством анализа реализации ЦУР в 2023 г., разработки новой цели в области культуры и участия в международных политических процессах будет продолжать упорно работать над продвижением библиотечной повестки дня.

Примечания

¹ <https://culture2030goal.net/resources>

² https://culture2030goal.net/sites/default/files/2025-01/EN_culture2030goal_Jan2025_Roadmap.pdf

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

НА ПУТИ К ОБЩЕМУ ТОЛКОВАНИЮ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ: КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ КОМИТЕТ ИФЛА ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ И БИБЛИОТЕКИ УНИВЕРСИТЕТА КЕЙПТАУНА ПРОВЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР

TOWARDS A COMMON UNDERSTANDING OF DOCUMENTARY HERITAGE: CCH AND UNIVERSITY OF CAPE TOWN LIBRARIES HOST REGIONAL WORKSHOP*

Члены Консультативного комитета ИФЛА по культурному наследию (СЧН)¹ совместно с коллегами из южноафриканского региона собрались в Кейптауне (ЮАР), чтобы выработать универсальное определение понятия «документальное наследие».

Сотрудничество библиотек Университета Кейптауна и СЧН позволило рассмотреть одну из задач комитета, запланированных на текущий период: обратить основное внимание на взгляды представителей стран Глобального Юга, которые исторически находились в стороне от международного диалога, с целью пересмотра определений и понимания документального наследия.

- коллеги из национальных и университетских библиотек и местных архивов.

Семинар

Поскольку цель СЧН заключается в привлечении внимания к позиции стран Глобального Юга, при подготовке подобных дискуссий организаторы делали акцент на участии представителей этих государств.

ИФЛА была рада возможности выступить в качестве спонсора для основного докладчика — Бухле Мбамбо-Тхата (Buhle Mbambo-Thata), заве-

Участники

Данный семинар способствовал расширению спектра взглядов, а также круга представителей разных национальностей, областей знаний и типов учреждений. В состав групп вошли:

- участники и члены СЧН из ЮАР, Замбии, Танзании и Лесото;
- члены СЧН из Великобритании и Польши, а также представитель штаб-квартиры ИФЛА;
- специалисты в области библиотечного дела, редких книг, архивов и аудиовизуальных материалов, руководители библиотек и представители библиотечных ассоциаций;

Участники семинара. Кейптаун (ЮАР), 12 февраля 2025 г.
Фото: Дэвид А. Ларсен / Africa Media Online

* <https://www.ifla.org/news/towards-a-common-understanding-of-documentary-heritage-cch-and-university-of-cape-town-libraries-host-regional-workshop/>

Бухле Мбамбо-Тхата выступила на семинаре с основным докладом

дующей библиотекой Национального университета Лесото и члена комитета Регионального отдела ИФЛА стран Африки к югу от Сахары.

Б. Мбамбо-Тхата рассказала о существующих в настоящее время дефинициях документального наследия и указала на те важные аспекты, которые могут остаться без внимания. Она подчеркнула, что существующие определения, такие как определение ЮНЕСКО, исключают устную традицию, нематериальное культурное наследие, фестивали и праздники, отметив, что в Африке все это является основой культуры.

К ней присоединились Дивайн Фух (Divine Fuh), директор Института гуманитарных наук Африки при Университете Кейптауна, и Кепи Мадумо (Keri Madumo), генеральный директор Национальной библиотеки ЮАР. Докладчики рассказали о нюансах проблемы культурного наследия и процесса деколонизации в африканском контексте, а также о том, как южноафриканское законодательство трактует документальное наследие.

Затем группе было предложено обсудить несколько вопросов:

- Отличается ли документальное наследие от других видов культурного наследия (материального, нематериального)? Каким образом?
- О чем забывают (например, об устной культуре) при разработке определения документального наследия? Есть ли способы устранить эти пробелы?

После изучения проблемы документального наследия группа перешла к обсуждению роли библиотек и архивов в сохранении и обеспечении доступа к этим знаниям.

На второй день группа вновь встретилась, чтобы совместно подготовить документ с учетом собранных в ходе работы материалов с изложением своей позиции и далее перейти к глобальному обсуждению того, как сделать определение документального наследия универсальным (в ближайшее время данный материал планируется разместить в хранилище ИФЛА).

Благодаря этой работе Консультативный комитет ИФЛА по культурному наследию надеется продвинуть понимание знаний в широком смысле, что позволит найти новые способы использования письменного наследия, опираясь на коллективные знания и придавая им контекстуальный характер, сохраняя традиции и значение, а также способствуя исправлению нанесенного вреда. Коллеги из ЮАР также планируют внести свой вклад во время встречи G20 по вопросам искусства и культуры, которая пройдет в ЮАР в рамках саммита G20.

Присоединяйтесь к процессу!

Есть ли у вас идеи по поводу того, как следует понимать документальное наследие и какова роль библиотек в его сохранении и обеспечении доступа к нему?

Пройдите по ссылке², чтобы поделиться своими идеями с ССН.

ССН в Кейптауне

Помимо семинара, сотрудники библиотеки Университета Кейптауна любезно приняли у себя членов ССН, организовав ряд экскурсий и комбинированное деловое заседание. Они осмотрели библиотеку Университета Кейптауна, в том числе посетили Библиотеку им. Джаггера, где в 2021 г. произошел сильнейший пожар. Члены ССН встретились с ее сотрудниками, которые поделились своим опытом и рассказали об усилиях по восстановлению поврежденного фонда и возвращению его в эксплуатацию.

Кроме того, для коллег была организована специальная экскурсия по Национальной библиотеке ЮАР с осмотром некоторых из ее специальных коллекций.

ИФЛА выражает благодарность библиотекам Университета Кейптауна, Национальной библиотеке ЮАР и всем, кто принял участие в программе!

Примечания

¹ <https://www.ifla.org/units/cch/>

² <https://survey.alchemer.com/s3/8058314/Cultural-Heritage-Definitions-Survey>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В ИНТЕРЕСАХ ИНКЛЮЗИВНОГО, СПРАВЕДЛИВОГО И УСТОЙЧИВОГО РОСТА

ADVANCING KNOWLEDGE MANAGEMENT FOR INCLUSIVE, EQUITABLE AND SUSTAINABLE GROWTH*

На параллельном мероприятии ИФЛА, состоявшемся в рамках Генеральной Ассамблеи Международного совета по науке, были отмечены позитивные тенденции в области сбора, управления и совместного использования информации в самых разных дисциплинах и между различными странами, особенно в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Однако для достижения поставленных целей по-прежнему необходима поддержка со стороны государств и партнеров.

Чтобы реализовать потенциал науки в интересах устойчивого развития, необходимо добиться эффективного управления и обмена знаниями. Библиотеки с давних пор обеспечивают важнейшую инфраструктуру для решения этой задачи благодаря своей практической работе по сбору информации и составлению каталогов, а также с помощью изменений, необходимых для предоставления всеобщего доступа к знаниям.

Именно в результате подобной работы мы все больше приближаемся к цели — созданию глобального информационного пространства. Однако этот процесс не всегда является простым. Приходится делать выбор, учитывать интересы и ценности, а также обеспечивать инклюзивность.

Параллельное мероприятие ИФЛА в рамках Генеральной Ассамблеи Международного совета по науке¹ в Маскате (Оман) предоставило возможность изучить современное положение дел, опираясь на опыт специалистов из различных регионов. В мероприятии приняли участие:

- Мунир Альбаташи (Mounir Albatashi), директор Научно-образовательной сети Омана;
- Бошра Алнофли (Boshra Alnofli), технический специалист Университета им. Султана Кабуса;
- Зухейр Баклех (Zuheir Bakleh), сотрудник отдела управления информацией в Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии;
- Альвалед Алхаджа (Alwaleed Alkhaja), руководитель отдела открытого доступа и науки, Национальная библиотека Катара;

- Татьяна Усова (Tatiana Usova), директор библиотеки Университета Карнеги — Меллона в Катаре.

Каждый из участников начал с рассказа о проделанной работе по достижению цели эффективного управления знаниями в регионе в интересах развития. В частности, была отмечена необходимость создания хранилищ и совершенствования навыков.

Подобные хранилища призваны привлечь внимание к локальному контенту, что способствует более активной интеграции в глобальную деятельность различных национальных исследовательских секторов. Это, в свою очередь, может содействовать сотрудничеству и обучению, которые стимулируют развитие.

Знания и опыт библиотекарей, благодаря эффективному кураторству и ориентированному на пользователя дизайну также могут способствовать расширению доступа. В частности, докладчики подчеркнули необходимость широкого подхода к видам предоставляемого контента, включив в него все — от исторических материалов до современных исследований.

Наряду с платформами, которые предоставляют хранилища, библиотеки активно участвуют в создании комфортных условий для работы со знаниями, что позволяет генерировать новые идеи. Участники особо отметили свою работу по поддержке междисциплинарных исследований (в особенности, на национальном уровне), а также по доведению до сведения лиц, принимающих решения на международном уровне, например на уровне ООН, широкого спектра материалов.

Библиотеки находятся в авангарде движения к открытому доступу, причем как путем создания хранилищ локального контента, так и посредством заключения соглашений с издателями, что дает возможность двигаться к цели по обеспечению 100%-ного открытого доступа к материалам.

В целом участники дискуссии отмечали прогресс в направлении расширения совместного

* <https://www.ifla.org/news/advancing-knowledge-management-for-inclusive-equitable-and-sustainable-growth/>

*Участники параллельного мероприятия ИФЛА (слева направо):
Бошра Алнофли, Мунир Альбаташи, Саиф Аль-Джабри и Стивен Вайбер (Stephen Wyber)*

использования и операционной совместимости, обусловленный целенаправленными усилиями к более органичному сближению и выработкой общих стандартов. Кроме того, наметилась тенденция к укреплению сотрудничества и связи между субъектами, отраслями знаний и государствами. Большой вклад библиотеки внесли в создание инструментов, формирование разнообразных коллекций, налаживание связей (в том числе с государственными органами) и организацию обучения.

В то же время этот прогресс происходил скачкообразно, и иногда приходилось менять курс и искать решения возникающих проблем. Предстоит еще многое сделать, чтобы создать подлинно единую архитектуру обмена знаниями в интересах науки и развития.

В дополнение к роли библиотек правительствам необходимо обеспечить принятие соответствующих законов и выделение финансирования, исходя из понимания важности знаний как основы для науки, инноваций и развития.

ИФЛА выражает благодарность Международному совету по науке за возможность проведения мероприятия, а также Саифу Аль-Джабри (Saif Al Jabri) за поддержку в организации мероприятия.

Примечание

¹ <https://council.science/documents-isc-ga-2025/>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

ЗАПУСК НОВОГО ВЕБ-САЙТА АЛЬЯНСА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

LAUNCH OF THE NEW PRRLA WEBSITE*

Альянс исследовательских библиотек Тихоокеанского региона (PRRLA) — это консорциум университетских библиотек, деятельность которого направлена на расширение доступа к материалам научных исследований. PRRLA способствует обмену ресурсами, совместно-му формированию фондов, обмену специалистами и профессиональному развитию.

Альянс объявляет о запуске нового веб-сайта: <https://pacificrimlibraries.org/>; доступ к ресурсам можно получить через библиотеки Тихоокеанского региона (PRL)¹ — совместную инициативу для расширения глобального доступа к цифровым научным материалам, имеющим важное исследовательское и учебное значение. Кроме того, здесь можно найти метаданные для специальных коллекций, переведенных в цифровой формат. Альянс также присуждает премию Карла Ло, которая направлена на поддержку библиотекарей PRRLA в области профессионального развития и исследований, ориентированных на сотрудничество PRL и проблемы электронных библиотек.

Что нового?

У организации появился раздел для членов. В разделе новостей представлены сообщения, рассказывающие о библиотеках в университетах региона Азии и Океании и о том, как эти библиотеки вносят вклад в развитие научных исследований. С середины марта 2025 г. планируется ежемесячно освещать деятельность разных учебных заведений, демонстрируя их уникальные достоинства.

Ближайшие мероприятия

Чтобы оставаться в курсе событий, следите за календарем Альянса. В числе грядущих мероприятий — ежегодное собрание, которое пройдет 29–31 октября 2025 г. в Университете Тохоку

*Ежегодная встреча 2023 г. в Университете
Сунь Ят-Сена, Шэньчжэнь (Китай).
Фото предоставлено PRRLA*

(Сендай, Япония); встречи с членами PRRLA; серия семинаров, которая стартует в апреле.

Посетите веб-сайт сегодня!

Альянс приглашает ознакомиться с новым веб-сайтом, чтобы узнать о том, что может предложить PRRLA. Создатели ждут отзывов пользователей и надеются, что новый веб-сайт понравится им не меньше, чем коллективу организации!

По всем вопросам, связанным с веб-сайтом или для получения дополнительной информации о PRRLA, просьба обращаться по адресу: prrla-sec@cuhk.edu.hk

Примечание

¹ <https://pacificrimlibraries.org/prl/>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

* <https://www.ifla.org/news/launch-of-the-new-prrla-website/>

ДОСТУПНО ОБНОВЛЕННОЕ РУКОВОДСТВО WIPO ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРАВАМИ НА КОЛЛЕКТИВНОЙ ОСНОВЕ

REVISED WIPO GUIDE TO COLLECTIVE MANAGEMENT AVAILABLE*

Опираясь на вклад ИФЛА и других организаций, Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) опубликовала новое издание своего пособия по передовой практике для организаций, осуществляющих коллективное управление. Несмотря на ряд положительных аспектов, в нем есть и те области, где требуется дальнейшая доработка.

В случаях, когда библиотекам необходимо получить разрешение на использование защищенных авторским правом произведений, управление на коллективной основе может быть эффективным и действенным способом обеспечения исполнения закона.

В то же время при коллективном управлении могут случаться и сбои. Это происходит, когда отсутствуют эффективные механизмы управления или слишком усердно соблюдаются законы об авторском праве, создавая дополнительные расходы для библиотек, что снижает их способность обслуживать пользователей, а также когда доходы распределяются среди авторов ненадлежащим образом.

Как показали недавние сообщения из ЮАР¹, для осуществляющих коллективное управление организаций важно придерживаться высоких стандартов, поскольку они рискуют не только подорвать свой собственный авторитет, но и авторитет авторского права в целом.

WIPO проделала важную работу по описанию того, как выглядит передовая практика с точки зрения эффективной работы, прозрачности и отношений с авторами и пользователями.

Благодаря новому изданию «Пособия WIPO по передовой практике»² у библиотек появился полезный ориентир для оценки того, соответствуют ли организации по коллективному управлению авторскими правами, с которыми они работают, международным стандартам.

Хотя пособие явно не носит нормативного характера (вероятно, по причине политического давления), тем не менее оно может служить

в качестве отправной точки для отстаивания более справедливых соглашений и эффективного управления.

Последнее издание пособия содержит ряд полезных обновлений, в том числе устраняющих некоторую предубежденность в пользу более широких авторских прав, а также содержит положения, которые поощряют повышение прозрачности. К ним относятся более четкие указания на возможность расходования средств на другие виды деятельности, помимо выплат членам.

В то же время ряд изменений не способствует прояснению вопроса о том, должны ли организации по коллективному управлению авторскими правами соблюдать прозрачность по отношению к пользователям или лицензиатам. Как правило, библиотеки или институты, на базе которых они работают, являются лицензиатами, а исследователи и студенты — пользователями. Очевидно, что именно библиотеки и нуждаются в подобном регулировании.

Аналогичным образом было бы полезно включить более четкие указания на возможность для библиотек добиваться средств правовой защиты, когда организации по коллективному управлению авторскими правами действуют не в соответствии с законом.

Вместе с тем библиотеки все равно должны быть готовы ссылаться на руководство WIPO в ходе переговоров наряду с более активным отстаиванием ценности и важности своей роли в оказании помощи пользователям в реализации их прав на знания, образование, науку и культуру.

Примечания

¹ <https://drive.google.com/file/d/1X3s6yrb-0SXaN0mL3FynhrWr1YhWHuJX/view>

² <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4773>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

* <https://www.ifla.org/news/revised-wipo-guide-to-collective-management-available/>

МАНИФЕСТ ИФЛА О ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ (2021)

IFLA SCHOOL LIBRARY MANIFESTO (2021)*

Текст опубликован Постоянным комитетом Секции школьных библиотек ИФЛА и Международной ассоциацией школьных библиотек (IASL) 12 сентября 2021 г. и утвержден Правлением ИФЛА 17 апреля 2023 года.

Видение

Программа школьной библиотеки¹ способствует повышению качества обучения школьников за счет привлечения квалифицированных библиотечных специалистов и сотрудников, наличия физических и цифровых коллекций, помещений и оборудования, услуг и мероприятий, а также активного сотрудничества в целях развития грамотности, критического мышления, творческих способностей и глобальной гражданской позиции в рамках инклюзивного и справедливого образования.

Миссия и цели

Программа школьной библиотеки и ее квалифицированные сотрудники уделяют особое внимание вопросам развития учащихся, предоставляя равный доступ к учебному процессу и ресурсам, а также доступные, комфортные, инклюзивные образовательные пространства, которые позволяют всему коллективу учащихся научиться критически мыслить, эффективно читать и с ответственностью использовать, оценивать и создавать информацию в различных форматах.

Необходимо обеспечить равный доступ к образовательным средствам в библиотеках дошкольных образовательных учреждений, начальных и средних школ², к ресурсам и дифференцированным возможностям обучения с учетом потребностей и способностей всех учащихся, независимо от возраста, расы, пола, религии, физических и ментальных особенностей здоровья, национальности, языка или профессионального, экономического, культурного или социального положения. Особый доступ должен быть обеспечен для тех, кто не может пользоваться услугами и материалами обычных библиотек.

Доступ к услугам и фондам школьных библиотек должен осуществляться на основе Всеобщей декларации прав человека ООН,

* <https://repository.ifla.org/items/662c9006-66a0-4692-bfa4-023e0ea0d9b9>

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕ- ЛЕНИЯ ИФЛА

Конвенции о правах ребенка ООН и Целей устойчивого развития ООН (ЦУР), при этом он не может подвергаться коммерческому давлению или любой иной форме идеологической, политической или религиозной цензуры.

Школьные библиотеки взаимодействуют с публичными библиотеками, библиотеками высших учебных заведений и более широкой информационной сетью в соответствии с Манифестом ИФЛА о публичной библиотеке.

Школьная библиотека представляет собой совместную образовательную среду, где заведующий школьной библиотекой ведет образовательную деятельность и сотрудничает со всем школьным коллективом с целью:

- обеспечивать профессиональное руководство и сопровождение для всех учащихся в качестве квалифицированного специалиста школьной библиотеки;
- поддерживать и наращивать образовательные задачи, изложенные в миссии и учебном плане школы;
- создавать безопасную образовательную среду для всех учащихся, в которой их стремление к знаниям поощряется и поддерживается, а их личная информация защищена;
- тщательно подбирать и использовать широкий спектр актуальных и гибких учебных ресурсов, образовательных игр и стратегий обучения, которые отвечают потребностям и способностям всех учащихся, знакомить их с разнообразными идеями и мнениями, стимулами, возможностями, познавательным опытом, ресурсами и инструментами;
- совместно разрабатывать учебные мероприятия для активного познания и раскрытия новых возможностей как в физическом, так и виртуальном пространстве;
- поощрять самостоятельное чтение ради получения знаний, осмысления, фантазии и удовольствия;
- стимулировать и повышать уровень грамотности и получения удовольствия от чтения с помощью широкого спектра ресурсов и стратегий, включая чтение вслух для всех возрастов, совместное чтение и бесплатное добровольное чтение круглый год;
- организовывать обслуживание и проведение мероприятий в течение всего учебного дня и после его окончания;
- обучать учащихся, как использовать и создавать информацию на основе нравственных принципов;
- побуждать учащихся обращаться в библиотеки на протяжении всей жизни;
- организовывать учебные мероприятия, направленные на развитие культурной и социальной осознанности и чуткости;

- способствовать достижению культурных и социальных целей в сотрудничестве с местным сообществом;

- продвигать и вовлекать в работу школьной библиотеки весь школьный коллектив и другие стороны;

- применять и защищать идеи интеллектуальной свободы и доступа к информации как важнейшие условия для эффективного и ответственного участия в гражданской жизни и демократическом обществе;

- поддерживать возможности профессионального обучения для учителей и сотрудников, особенно в отношении новых ресурсов и технологий, учебных программ и стратегий обучения;

- участвовать в непрерывном пересмотре и обновлении всех целей и мероприятий программы школьной библиотеки;

- преодолевать цифровой разрыв и другие формы отчуждения.

Школьная библиотека сможет достичь этих целей путем:

- разработки справедливой политики и учебных программ;
- отбора, приобретения и обработки высококачественных ресурсов и технологий;
- предоставления физического и интеллектуального доступа к разнообразным источникам информации;
- создания физической и виртуальной образовательной среды, основанной на широком участии;
- привлечения квалифицированных специалистов и подготовленного административного персонала для работы в школьных библиотеках.

Финансирование, законодательство и сети

Программа школьной библиотеки является важным элементом любой долгосрочной образовательной стратегии, включая формирование навыков грамотности, предоставление и создание информации, а также экономическое, социальное и культурное развитие. Ответственность за поддержку программ школьных библиотек несут местные, региональные и национальные органы власти посредством принятия специального законодательства и разработки политических мер, обеспечивающих надлежащее и постоянное финансирование для работы квалифицированных специалистов школьных библиотек, приобретения материалов, технологий, оборудования, а также обеспечения профессионального обучения на протяжении всей жизни. Программы школьных библиотек должны быть бесплатными для учащихся, сотрудников школы и родителей, а также для представителей местного сообщества, если

библиотечные помещения находятся в общем пользовании или в совместной эксплуатации. Программа школьных библиотек является важным аспектом для местных, региональных, национальных и международных библиотечных и информационных сетей.

Если школьная библиотека использует помещения и/или ресурсы совместно с библиотекой иного типа, например с публичной библиотекой, необходимо четко определить и поддерживать особые функции школьной библиотеки посредством активного сотрудничества с квалифицированным специалистом в области школьных библиотек.

Функционирование и управление, включая квалифицированный штат сотрудников библиотеки

В целях обеспечения эффективной и прозрачной деятельности и с учетом функции школьной библиотеки как общешкольного образовательного пространства руководство школы обязано:

- эффективно интегрировать в систему управления школой библиотекаря, отвечающего за работу школьной библиотеки;
- оказывать административную поддержку школьной библиотеке, чтобы в полной мере реализовать преимущества ее программы для всех учащихся;
- гарантировать, что школьная библиотека доступна для всех членов школьного коллектива и функционирует в контексте местного и мирового сообщества;
- размещать информацию о программе школьной библиотеки в информационном бюллетене школы и на ее веб-сайте;
- использовать принципы обслуживания школьных библиотек, которые соответствуют целям, приоритетам и услугам школьной программы, а также интересам школьного коллектива.

Школьная библиотека, в свою очередь, обязана:

- поддерживать согласованную с администрацией школы программу развития учебных ресурсов и свободу доступа к информации;
- организовывать свою работу с соблюдением профессиональных стандартов;
- сотрудничать с учителями, руководством школы, родителями, другими библиотекарями и специалистами в области информации, а также с местными общественными организациями;
- осуществлять постоянный мониторинг, проводить оценку и контролировать отчетность, обсуждая и распространяя эти сведения среди представителей школьного и местного сообщества, а также всех заинтересованных сторон.

Заведующий школьной библиотекой — это высококвалифицированный и мотивированный

штатный сотрудник, ответственный за планирование и управление программой школьной библиотеки в качестве специалиста по информации, который работает совместно со всеми членами школьного коллектива, взаимодействует с публичной библиотекой и другими представителями сообщества в целом. Он/она должен быть членом соответствующей библиотечной ассоциации.

Помощь заведующему школьной библиотекой в выполнении текущих задач должен оказывать квалифицированный административный персонал, прошедший подготовку по вопросам работы школьной библиотеки, а также обученные волонтеры в соответствии со школьной политикой.

Квалификация и функции заведующего школьной библиотекой и административного персонала зависят от бюджета, учебной программы и методики преподавания в школе, а также от местных, региональных и национальных правовых и финансовых механизмов.

В условиях современной информационной сети квалифицированные специалисты школьных библиотек должны выступать в роли эффективных лидеров, компетентных в вопросах планирования и обучения новым видам грамотности и цифровым умениям, эксплуатации и управления школьной библиотекой и ее программой, а также нести ответственность перед учащимися и учителями, школьным коллективом и местным сообществом за организацию совместной работы.

Продвижение и распространение Манифеста

Каждый ребенок заслуживает того, чтобы воспользоваться всеми преимуществами программы школьной библиотеки, о которых говорится в этом Манифесте и которые направлены на реализацию ЦУР 4: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех».

Доступ к информации (ЦУР 16.10), культуре (ЦУР 11.4) и информационно-коммуникационным технологиям (ЦУР 5b, 9c и 17.8) в соответствии с положениями ООН и при поддержке ИФЛА в рамках ее Международной программы защиты интересов (IAP) должен быть гарантирован всем членам школьного коллектива.

Мы призываем правительства посредством деятельности соответствующих министерств и ведомств, отвечающих за сферу образования, развивать стратегии и планы, проводить постоянные обзоры, направленные на реализацию принципов этого Манифеста.

Мы рекомендуем директорам школ и членам местных советов по вопросам школьного управ-

ления включить этот Манифест в свои стратегические документы, чтобы помочь учащимся сформировать ответственную гражданскую позицию.

Примечания

- ¹ Программа школьной библиотеки — система комплексных учебных и образовательных мероприятий, направленных на развитие у учащихся навыков медийной и информационной грамотности, исследовательских и познавательных навыков, навыков чтения, цифровых навыков и прочих компетенций, связанных с грамотностью и основанных на учебном плане.
- ² Школьная библиотека — физическое и цифровое образовательное пространство в государственной или частной, начальной или средней школе, кото-

рое удовлетворяет информационные потребности учащихся и учебные потребности учителей и сотрудников. В школьной библиотеке собраны учебные материалы, соответствующие уровням обучения в школе. Школьной библиотекой руководит заведующий школьной библиотекой, задача которого состоит в том, чтобы способствовать познавательному, личностному, социальному и культурному росту учащихся и учителей посредством мероприятий и услуг, связанных с чтением, познанием и исследованием. Для обозначения школьной библиотеки используются различные термины (например, школьная библиотека — медицентр, центр документации и информации, библиотечный ресурсный центр, библиотечный учебный комплекс).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

Анонс

Объявление о приеме статей для информационного бюллетеня Секции ИФЛА по библиотечному обслуживанию мультикультурного населения

В рамках подготовки очередного информационного бюллетеня Секции ИФЛА по библиотечному обслуживанию мультикультурного населения к сотрудничеству приглашаются авторы статей по следующим темам:

- Программы или мероприятия, сочетающие библиотечное обслуживание мультикультурного населения и активную работу по достижению ЦУР и/или устойчивому развитию;
- Примеры рационального использования языковых технологий, включая ИИ, для поддержки многоязычных пользователей;
- Примеры изучения этических проблем национальных меньшинств, коренных народов и других маргинализированных групп при использовании ИИ/цифровых услуг;
- Мероприятия, поддерживающие стремление мультикультурного населения возродить связь со своим историческим наследием и родным языком;
- Социальная интеграция/социальная справедливость в контексте мультикультурного населения;
- Примеры анализа информационных потребностей (услуги мультикультурной библиотеки должны основываться на потребностях целевого сообщества путем проведения анализа и оценки с использованием любых доступных инструментов и механизмов);
- Административные подходы к поощрению развития самопомощи среди библиотечных сотрудников;
- Библиотечная инфраструктура, поддерживающая физическое и/или психическое здоровье сотрудников.

Одной из целей составления сборника является обсуждение рекомендаций для обновления существующего руководства для библиотек, обслуживающих мультикультурное население (Multicultural Communities: Guidelines for Library Services, 2009). В связи с этим представленный перечень предназначен для пояснения общей тематики бюллетеня и не является исчерпывающим списком.

Оптимальный объем статьи — 400–600 слов с иллюстрациями (300 dpi, формат JPEG).
Статьи публикуются под лицензией CC-BY 4.0.

*Просьба высылать материалы редактору информационного бюллетеня
(e-mail: ifla.mcultp@gmail.com) до 15 июля 2025 г. (тема письма — MCULTP Newsletter submission)*

СЕКЦИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И БИБЛИОТЕК ОПУБЛИКОВАЛА ДЛИННЫЙ СПИСОК СОИСКАТЕЛЕЙ 10-Й ПРЕМИИ ИФЛА «ЗЕЛЕНАЯ БИБЛИОТЕКА» ЗА 2025 ГОД В ДВУХ КАТЕГОРИЯХ

ENSULIB ANNOUNCES THE 10TH IFLA GREEN LIBRARY AWARD 2025 LONGLIST IN TWO CATEGORIES*

Благодаря щедрой спонсорской поддержке издательства De Gruyter Brill¹, Секция окружающей среды, устойчивого развития и библиотек (ENSULIB)² уже десятый год подряд проводит конкурс на соискание премии ИФЛА «Зеленая библиотека»³. К участию в конкурсе были приглашены «зеленые» библиотеки любых типов, а также яркие проекты, инициативы и идеи в области «зеленых» библиотек. Особое приглашение к участию в конкурсе получили библиотеки, имеющие небольшой бюджет, но большое влияние. Срок подачи заявок был продлен с конца января до 16 февраля 2025 года.

Предварительно проводилась проверка всех заявок на соискание премии на предмет правильности их оформления и соблюдения правил подачи. При отборе заявок организаторы старались обеспечить принцип сбалансированности географического положения в соответствии с целями и ценностями ИФЛА, которые включают географическое разнообразие. Отобранные заявки были добавлены в длинный список для дальнейшего рассмотрения.

Далее качество и актуальность проекта, инициативы или идеи предстоит оценить международ-

ному комитету по присуждению премии ENSULIB, руководствуясь критериями премии ИФЛА «Зеленая библиотека»⁴:

- соответствие цели и сфере охвата ENSULIB;
- вклад в достижение Целей в области устойчивого развития ООН (ЦУР);
- качество подачи, публичное освещение через веб-сайт и т. д.;
- соответствие целям и ценностям ИФЛА⁵.

IFLA GREEN LIBRARY AWARD

К большому удовольствию представителей ENSULIB на конкурс была подана 41 заявка из 22 стран: из Бразилии (2), Гваделупы, Египта, Индии, Ирландии, Китая (10), Кореи, Литвы, Малайзии, Польши, Португалии (2), Румынии, Саудовской Аравии, Сербии, Сингапура, США (3), Таиланда, Турции (2), Филиппин (2),

Финляндии, Франции (5), Хорватии. Полный список номинантов на премию ИФЛА «Зеленая библиотека» за 2025 г. приведен ниже в двух категориях. В длинный список номинантов 2025 г. вошли 19 заявок.

Процесс рассмотрения заявок еще не завершен. Победители в номинациях «Лучшая зеленая библиотека/масштабный проект» и «Лучший зе-

* <https://www.ifla.org/news/ensulib-announces-the-10th-ifla-green-library-award-2025-longlist-in-two-categories/>

ленный библиотечный проект» будут объявлены в августе 2025 года.

Длинный список в категории «Лучшая зеленая библиотека/масштабный проект»

- Китай, Шэньчжэнь, Шэньчжэньская библиотека, округ Яньтянь — «Библиотека роста: чтение без границ, рост с устойчивостью»;
- Китай, Ханчжоу, Публичная библиотека Ханчжоу — «Филиал публичной библиотеки Ханчжоу, специализирующийся на тематике природы — библиотека, привлекающая граждан к сохранению биоразнообразия»;
- Финляндия, Турку, Городская библиотека Турку — «Развитие устойчивых подходов в библиотеках Юго-Западной Финляндии»;
- Франция, Париж, Библиотека им. Джеймса Болдуина — «Библиотека им. Джеймса Болдуина: ЦУР в рамках устойчивого проекта»;
- Сингапур, Национальный библиотечный совет Сингапура — «Детская библиотека биоразнообразия от Аквариума S.E.A.»;
- Турция, Бурдур, Городская публичная библиотека Бурдура — «За гранью сокращения, повторного использования, переработки: экобиблиотека — место, где “зеленые” умы могут расти»;
- США, Нэшвилл, Публичная библиотека Нэшвилла, филиал Донелсон — «Ретрокорни, зеленое будущее: чудо устойчивого развития середины века».

Длинный список в категории «Лучший зеленый библиотечный проект»

- Бразилия, Ортоландия, Муниципальная библиотека им. Терезиньи Франса де Мендонса Дуарте — «Я нашел книгу об Ортоландии»;
- Китай, Нинбо, Библиотека Нинбо — «Возрождение пластиковых бутылок: посещение библиотеки как устойчивый образ жизни»;
- Хорватия, Карловац, Публичная библиотека им. Ивана Горана Ковачича в Карловаце — «Зеленый фестиваль — зеленая история Карловаца»;

- Франция, Лион, Дом окружающей среды — «“Читать, чтобы действовать”: премия за книгу о переходе к социозэкологическим системам»;
- Литва, Шяуляй, Шяуляйская районная публичная библиотека им. Повиласа Вишинскиса — «Библиотека вещей»;
- Филиппины, Валенсуэла, Городская библиотека Валенсуэлы — «Я — валенсуэланец, я забочусь об окружающей среде»;
- Польша, Ополе, Городская публичная библиотека в Ополе — «Возвращение к бумаге как способ ее сохранения»;
- Португалия, Луле, Фонд им. Мануэля Виегаса Геррейру — «Наш общий дом, сердце маленьких натуралистов из Керенсы»;
- Румыния, Клуж-Напока, Окружная библиотека Клужа им. Октавиана Гогы — «Сад маленьких читателей»;
- Сербия, Зренянин, Городская публичная библиотека им. Жарко Зренянина — «Библиотекари Городской публичной библиотеки им. Жарко Зренянина как движущая сила и носители миссии по достижению Целей устойчивого развития»;
- Таиланд, Бангкок, Библиотека Университета Тхаммасат — «От отходов к богатству: зеленая библиотека через экономику замкнутого цикла»;
- Турция, Зонгулдак, Университет Зонгулдак Бюлент Эчевит — «Энергия сообщества для зеленого будущего».

Примечания

- ¹ <https://www.degruyter.com>
- ² <https://www.ifla.org/environment-sustainability-and-libraries>
- ³ <https://www.ifla.org/g/environment-sustainability-and-libraries/ifla-green-library-award/>
- ⁴ <https://www.ifla.org/g/environment-sustainability-and-libraries/ifla-green-library-award-2024-evaluation-criteria/>
- ⁵ <https://www.ifla.org/strengthen-the-global-voice-of-libraries/>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

ОТЧЕТ ИФЛА О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЗА 2024 ГОД: КРАТКИЙ ОБЗОР

IFLA TREND REPORT 2024: A BRIEF OVERVIEW

Осенью 2024 г. ИФЛА представила обновленный Отчет о тенденциях развития, ставший первым масштабным пересмотром документа за последнее десятилетие. В отличие от предыдущих версий, новый отчет не только анализирует ключевые тенденции, связанные с трансформацией информационной среды и пространства знаний, но и предлагает возможные сценарии будущего, которые могут сформироваться под влиянием этих изменений.

Основная цель серии отчетов ИФЛА о тенденциях развития заключается в изучении актуальных событий в социальной, политической, экономической и технологической сферах для прогнозирования изменений, способных повлиять на деятельность библиотек и их роль в обществе. При этом каждый отчет представляет собой не просто аналитическую публикацию, а комплексный набор онлайн-ресурсов, включающий библиографию, полезные ссылки и вопросы для обсуждения в рамках интерактивных мероприятий.

Документ ориентирован не только на специалистов библиотечной отрасли, но также может служить ценным инструментом для организации дискуссий с участием представителей государственных органов и других заинтересованных сторон.

Ниже представлен краткий обзор основных разделов Отчета за 2024 год. С оригинальным документом и предыдущими обновлениями можно ознакомиться в хранилище ИФЛА¹.

Тенденция № 1: подходы к работе со знаниями меняются

В рамках этой тенденции обсуждаются проблемы и возможности, связанные с внедрением новых технологий и их воздействием на информационное пространство.

Пандемия COVID-19 ярко продемонстрировала риски, связанные с циркуляцией недостоверных данных в сфере общественного здравоохранения, а также долгосрочные последствия, которые такая информация может оказывать на здоровье и благополучие общества. Современные медиаплатформы, включая социальные сети, перестали быть исключительно инструментами для развлечения и общения. Сегодня они играют роль важного источника информации и актуальных новостей, постепенно вытесняя традиционные СМИ, особенно среди представителей молодого поколения. Этот сдвиг требует переосмысления подходов к работе с информацией, а также

НОВЫЕ ПУБЛИ- КАЦИИ ЮНЕСКО, ИФЛА

разработки новых стратегий для обеспечения достоверности и прозрачности данных в цифровую эпоху.

В контексте усилий по регулированию онлайн-пространства и ограничению распространения недостоверной информации правительства все чаще акцентируют внимание на концепции цифрового суверенитета. Однако важно понимать, что интерпретация этой концепции варьируется в зависимости от страны. Для одних государств ключевыми мотивами являются экономические интересы и поддержка конкурентоспособности локальных производителей информации, для других — вопросы национальной безопасности. При этом, как отмечается в Отчете, критически важно найти баланс в регулировании информационной сферы, чтобы обеспечить устойчивое развитие и благополучие общества.

Отдельного внимания заслуживает задача интеграции новых и разнообразных точек зрения, особенно в контексте разработки технологий искусственного интеллекта (AI, ИИ). Проблема культурной репрезентации в цифровой среде остается одной из ключевых, отражая существующие социокультурные и геополитические реалии, а также неравенство в различных областях — от политики до обработки данных. Решение этих вопросов требует комплексного подхода, учитывающего как технологические, так и этические аспекты.

Тенденция № 2: искусственный интеллект и другие технологии преобразуют общество

Новые технологии преобразуют процесс создания, распространения и использования информации, однако общество еще не до конца осознает этические, политические, социальные, культурные и экономические последствия этих изменений.

Одной из ключевых проблем становится развитие генеративного ИИ, которое ставит под вопрос защиту авторских прав. Речь идет как о данных, используемых для обучения ИИ, так и о контенте, который он создает. Законодательство должно найти баланс, учитывающий интересы создателей, потребителей и бизнеса. Чрезмерная или, наоборот, недостаточная защита авторских прав может снизить общественную пользу от технологий.

Серьезной угрозой, указанной в Отчете, становятся дипфейки — цифровые подделки, создаваемые с помощью ИИ для распространения ложной информации. Они настолько правдоподобны, что их сложно отличить от реального контента, что усугубляет проблемы с дезинформацией, особенно в политике и корпоративной сфере. Для борьбы с этим явлением необходимо развивать медиаграмотность населения и создавать техни-

ческие инструменты для выявления фальшивого контента.

Параллельно все большее распространение получают цифровые двойники — виртуальные копии объектов или систем, созданные на основе данных в реальном времени. Ярким примером является проект цифрового двойника государства Тувалу, который может помочь сохранить культурное наследие и идентичность в условиях климатического кризиса. Однако такие технологии сопряжены с рисками, связанными с конфиденциальностью данных и моральной ответственностью, что требует тщательного анализа и регулирования.

Наконец, сохраняется неравенство в доступе к современным сетевым технологиям между различными странами, а также между урбанизированными и сельскими районами. Это ограничивает возможности в таких ключевых сферах, как образование, здравоохранение и экономика, создавая дополнительные барьеры для развития. Решение этой проблемы требует поиска инновационных подходов для обеспечения равного доступа к технологиям.

Тенденция № 3: принципы доверия находятся в процессе пересмотра

Уровень доверия к государству и СМИ продолжает неуклонно снижаться по всему миру. Люди склонны больше доверять ученым, техническим экспертам и даже коллегам, а не официальным институтам власти и средствам массовой информации. Эта тенденция во многом обусловлена растущим скептицизмом в отношении достоверности данных, предоставляемых этими структурами.

Ситуацию осложняют проблемы с подотчетностью, упразднение местных новостных служб и трудности в доступе к открытой информации. Сокращение числа местных новостных агентств приводит к появлению «новостных пустынь» — регионов, где жители лишены доступа к местной информации. Это особенно негативно сказывается на уязвимых сообществах, которые и так сталкиваются с экономическими и социальными трудностями. Люди хотят получать новости, которые отражают их реальную жизнь, а не шаблонные сюжеты, адаптированные под разные регионы. Однако из-за доминирования крупных корпораций и роста затрат на печать местные издания закрываются, что подрывает доверие к СМИ и другим институтам.

Движение за открытость информации, некогда сулившее свободный доступ к знаниям, сегодня сталкивается с серьезными вызовами. В условиях доминирования коммерческих платформ, монетизирующих пользовательские данные, идеалы

открытого доступа все чаще отходят на второй план. Несмотря на то, что все больше научных исследований становятся общедоступными, высокая стоимость публикаций в открытых журналах создает барьеры для ученых из стран Глобального Юга. Кроме того, коммерческие интересы нередко препятствуют развитию открытых информационных инфраструктур, что ставит под угрозу долгосрочное сохранение цифровых данных и доступ к ним.

Проблема конфиденциальности данных также становится все более актуальной. С развитием технологий, таких как Интернет вещей (IoT), растет объем собираемой о пользователях информации. Более того, доступ к цифровым услугам часто требует раскрытия личных данных, что ставит под угрозу право на неприкосновенность частной жизни и личной информации пользователей. В особенно уязвимом положении оказываются люди с низким уровнем дохода и образования, поскольку они не могут отказаться от услуг, требующих передачи данных, и не обладают навыками для их защиты. Отдельную тревогу вызывают геолокационные данные, собираемые через смартфоны, — многие пользователи даже не осознают рисков, связанных с их передачей.

В этих условиях библиотеки могут сыграть важную роль — стать точками доступа к качественной информации, особенно в «новостных пустынях», а также способствовать развитию медиаграмотности. Кроме того, библиотеки могут помочь укрепить доверие к государственным учреждениям, предоставляя открытый доступ к проверенным данным и способствуя прозрачности. Однако восстановление доверия к институтам требует совместных усилий со стороны не только библиотек, но также государства и частного сектора, а также создания равноправных информационных систем.

Тенденция № 4: навыки и компетенции становятся более сложными

В современном мире, где цифровые технологии играют все более значимую роль, для достижения успеха требуется развитие практических, критических и цифровых навыков. Более того, эти навыки необходимы не только для профессиональной деятельности, но и для эффективного использования медиапродуктов и информации, а также для обеспечения безопасности в цифровой среде. Эксперты прогнозируют, что к 2030 г. спрос на цифровые навыки значительно возрастет, особенно в связи с повсеместным внедрением ИИ. Согласно прогнозам, ключевыми областями для инвестиций в навыки станут экологическая устойчивость и цифровые технологии, ориентиро-

ванные на человека. Навыки, связанные с работой на компьютере, с творческим мышлением, анализом данных и коммуникацией, будут особенно востребованы.

Однако на пути к цифровой трансформации общества стоят серьезные вызовы. Одним из них является глобальная нехватка талантов, особенно в сфере цифровых технологий. В условиях дефицита специалистов важно повышать квалификацию населения, особенно тех групп, которые рискуют оказаться вне цифровой экономики. Компании и образовательные учреждения должны активно участвовать в подготовке кадров, развивая у сотрудников критическое мышление, креативность и эмоциональный интеллект.

Ключевыми элементами успешного функционирования в современном обществе становятся медиа- и информационная грамотность. В условиях отмеченного роста числа дипфейков, снижения доверия к традиционным источникам информации и распространения ложных данных способность критически оценивать информацию и ориентироваться в медиaprостранстве становится жизненно важной. Медиаграмотность включает не только умение работать с цифровыми технологиями, но и навыки критического мышления, анализа и этического использования информации. Государственные органы и организации осознают необходимость борьбы с дезинформацией, что требует комплексного подхода, включающего развитие медиаграмотности, цифровых навыков и создание устойчивой информационной экосистемы.

Отдельно стоит отметить проблему обеспечения безопасности в цифровой среде. Так, мошенничество, особенно в банковской сфере, становится все более изощренным и глобальным, а его жертвами теперь являются не юридические лица, а отдельные пользователи. Развитие цифровых компетенций и навыков обнаружения угроз помогает снизить риски и повысить безопасность клиентов, особенно среди уязвимых групп населения.

Тенденция № 5: цифровые технологии распределяются неравномерно

Внедрение цифровых технологий играет ключевую роль в преодолении социального неравенства, однако значительная часть населения мира до сих пор остается исключенной из цифрового пространства. Отсутствие доступа к Интернету и современным устройствам создает так называемый цифровой разрыв, который особенно остро ощущается в менее развитых странах и среди социально уязвимых групп. Малообеспеченные семьи, жители сельских районов и люди с низким уровнем образования сталкиваются с ограниченными возможностями в образовании, трудо-

устройстве и социальной жизни. Основными барьерами на пути цифровой интеграции остаются ограниченный доступ к устройствам и Интернету, их высокая стоимость, а также недостаток цифровых навыков. Этот дисбаланс требует не только технологических решений, но и комплексного подхода, включающего образовательные и социальные инициативы, чтобы обеспечить равные возможности для всех.

Пандемия COVID-19, ускорившая процессы цифровизации, одновременно усугубила эту проблему, оставив многие группы населения за пределами цифрового прогресса. Кроме того, быстрое развитие ИИ может усилить неравенство, так как для применения ИИ требуются дорогостоящие инфраструктура и устройства, недоступные многим странам и людям.

Одной из актуальных проблем является повсеместный переход государств на приоритетное предоставление услуг в цифровом формате, что требует от граждан наличия цифровой идентификации. Это создает новые вызовы для тех, кто не имеет доступа к технологиям или не обладает необходимыми навыками.

Культурные учреждения, такие как библиотеки, играют ключевую роль в формировании инклюзивных информационных экосистем. Для достижения цифровой инклюзивности необходим комплексный подход, который включает модернизацию инфраструктуры, снижение стоимости доступа к цифровым ресурсам, развитие цифровой грамотности и создание прозрачных систем управления данными. Только таким образом можно обеспечить равные возможности для всех членов общества и предотвратить усугубление цифрового и социального неравенства.

Тенденция № 6: информационные системы потребляют все больше ресурсов

Современные информационные потребности оказывают значительное влияние на планету, особенно в контексте развития цифровых технологий. Расширение доступа к Интернету и рост использования электронных устройств сопровождаются увеличением энергопотребления, выбросов углекислого газа и объема электронных отходов. Эти проблемы особенно актуальны для стран, уже сталкивающихся с последствиями климатического кризиса. Технологии, в частности ИИ, требуют огромных вычислительных мощностей, что усиливает нагрузку на окружающую среду. В связи с этим становится очевидной необходимость перехода к «зеленой» цифровой экономике, которая предполагает низкоуглеродное производство, эффективное использование ресурсов и предотвращение утраты биоразнообразия.

Одна из ключевых проблем — рост объема электронных отходов. В 2019 г. в мире было произведено 53,6 млн тонн таких отходов, и к 2030 г. этот показатель может достичь 74,7 млн тонн. Основными причинами являются увеличение потребления электроники, сокращение срока службы устройств и ограниченные возможности для их ремонта. Для решения этой проблемы предлагается внедрение принципов экономики замкнутого цикла, которая предполагает повторное использование материалов и снижение зависимости от природных ресурсов. Примером могут служить «библиотеки вещей», где люди могут брать в аренду необходимые предметы вместо их покупки.

Правительства и международные организации, например Организация экономического сотрудничества и развития, активно работают над созданием «зеленой» политики, включая правовое регулирование, государственные закупки и планирование инфраструктуры. Однако для достижения значимых результатов необходимы дополнительные усилия, особенно со стороны крупнейших потребителей аппаратных средств и данных. Сокращение оборота цифровых систем и устройств, а также борьба с быстрым устареванием технологий могут помочь решить проблемы, связанные с утратой информации, повышением цен на электроэнергию и удорожанием устройств.

Таким образом, переход к «зеленой» экономике и внедрение устойчивых практик в цифровой сфере являются важными шагами для снижения негативного воздействия на окружающую среду и создания более экологичного будущего.

Тенденция № 7: люди стремятся к укреплению связей внутри сообществ

Организация общих пространств и ресурсов играет ключевую роль в создании справедливого общества, укрепляя социальные связи и улучшая качество жизни. Социальная изоляция и одиночество, признанные Всемирной организацией здравоохранения глобальными проблемами, негативно влияют на физическое и психическое здоровье, что сравнимо с такими факторами риска, как курение или ожирение. В условиях роста цифровизации и удаленной работы, люди все чаще стремятся к личному общению и установлению связей в местных сообществах, которые могут обеспечить чувство принадлежности, социальной сплоченности и общей идентичности, что особенно важно в эпоху политических и социальных разногласий.

Местные мероприятия способствуют укреплению межпоколенческих связей, обмену знаниями и созданию общей истории, отражающей разнообразие мнений. Однако существуют и вызовы: ослабление социальной структуры, сокращение

очных услуг, нехватка ресурсов и усиление одиночества. Пандемия COVID-19 и политическая поляризация в Интернете усугубили эти проблемы, что подчеркивает важность локальных инициатив для повышения устойчивости сообществ.

Онлайн-сообщества также играют значительную роль, предоставляя людям возможность находить единомышленников и снижать чувство изоляции. Игровые сообщества, например, доказали свою эффективность в борьбе с одиночеством. Однако закрытый характер многих онлайн-групп ограничивает обмен знаниями и культурными ценностями.

Гибридные формы работы, ставшие популярными после пандемии, позволяют сотрудникам сохранять баланс между работой и личной жизнью, жить за городом и поддерживать социальные связи. Однако многие компании планируют вернуть сотрудников в офисы, что может вызвать сопротивление со стороны работников, привыкших к гибкому графику. В условиях глобального дефицита кадров работодателям важно учитывать предпочтения сотрудников, чтобы сохранить таланты.

Таким образом, укрепление локальных сообществ, развитие онлайн-платформ для общения и гибкие формы работы становятся ключевыми элементами в борьбе с социальной изоляцией для создания устойчивого общества.

Сценарии

Помимо указанных тенденций в Отчете представлен ряд сценариев, иллюстрирующих различные варианты развития событий на основании выявленных трендов. Так, сценарий «ИИ-спекулянты» рассматривает проблему внедрения технологий ИИ в целях оптимизации рабочих процессов, в частности для автоматизации таких задач, как удаленное бронирование, формирование очереди и обработка запросов клиентов, что призвано помочь организациям не только сократить штат сотрудников, но и избежать влияния человеческого фактора. Однако современные технологии, которыми уже активно пользуются мошенники и спекулянты, также дают возможность массово бронировать места в онлайн-очередях на такие услуги, как запись

к врачу, покупка билетов на концерт или предоставление библиотечных услуг, перепродавая их затем по завышенным ценам. Борьба с этим явлением, в свою очередь, требует дополнительных затрат на специальное оборудование, что не всегда доступно для небольших учреждений, или же предоставления более подробной личной информации для желающих получить услугу, что создает неудобства и риски для клиентов. Наконец, повсеместное внедрение ИИ является причиной потери работы и единственного заработка для многих низкоквалифицированных сотрудников, которые не могут перейти на другие должности в отличие от более квалифицированных коллег, а также представляет дополнительные трудности для тех, кто по тем или иным причинам не хочет общаться с роботом-оператором.

В сценарии «Неладно что-то с нашими архивами» обсуждается проблема управления знаниями и потенциальная утеря большого объема информации, хранящейся в цифровой форме, в результате таких процессов, как обновления веб-сайтов или программного обеспечения (неработающие ссылки, намеренное удаление данных из-за нехватки места для хранения, ограничение доступа по географическому признаку или в силу необходимости соблюдать законы об авторском праве и пр.). Более того, стремительное развитие технологий ведет к тому, что многие устройства более нельзя использовать, поскольку они устарели и не поддерживаются производителем, разъемы для подключения оказываются несовместимы с современными девайсами или кабелями, а протоколы безопасности не отвечают обновленным требованиям. В результате воздействия этих факторов идея о долгосрочной сохранности цифровых данных (по сравнению с хрупкостью и недолговечностью физических носителей) требует пересмотра, а библиотекам предлагается предпринять ряд шагов для защиты своих фондов.

Примечание

¹ <https://repository.ifla.org/search?spc.page=1&query=%22trend%20report%22>

Обзор **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИБЛИОТЕЧНОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ СЕКТОРЕ

ETHICS CASE STUDIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR LIBRARY AND INFORMATION PROFESSIONALS*

Эндрю Кокс (Andrew Cox), Университет г. Шеффилда, Факультет информационных технологий, Великобритания

Реферат. Искусственный интеллект (AI, ИИ) не только открывает захватывающие возможности для расширения доступности знаний, но и порождает множество этических проблем, касающихся пристрастности, прозрачности, объяснимости и ответственности, конфиденциальности, защиты и безопасности, а также того, как ИИ влияет на человеческий выбор и свободу. В статье подробно рассматриваются данные вопросы и в качестве примера ИИ анализируется использование ChatGPT, выдвигающее на первый план многие из них. Несмотря на то что в кодексах профессиональной этики высокого уровня прописаны необходимые принципы, в них нет ясного объяснения, как реагировать на назревающие проблемы в области ИИ. Однако сценарии, где затрагиваются этические соображения, позволяют в краткой и наглядной форме представить ключевые дилеммы, чтобы привлечь внимание к данной проблематике и побудить к ее обсуждению. В работе приведены восемь сценариев, в которых поставлены актуальные для специалистов библиотечного и информационного дела дилеммы, связанные с ИИ. Сценарии находятся в открытом доступе и могут быть использованы по лицензии CC-BY-SA.

Ключевые слова: искусственный интеллект — применение в библиотеках, ChatGPT, конфиденциальность, этика, защита персональных данных, сценарии.

Введение

Искусственный интеллект (AI, ИИ) открывает захватывающие возможности для специалистов в области библиотечного и информационного дела и пользователей. ИИ сулит расширение доступности знаний благодаря новым способам автома-

тизированного описания и извлечения информации из коллекций [1; 2]. Он позволит обеспечить гибкость и персонализацию при предоставлении информации. Основанные на ИИ чат-боты и голосовые помощники способны предоставить доступ к информации в режиме диалога и поддержки. Кроме того, ИИ можно применять для анализа и прогнозирования поведения пользователей. Необходимость разьяснения сути ИИ — это новый аспект информационной грамотности.

Вместе с тем ИИ поднял в обществе целый шквал опасений по поводу этических аспектов, особенно связанных с предвзятостью, осмысленностью и конфиденциальностью [3; 4]. На фоне этих сомнений несколько веб-сайтов занялись отслеживанием случаев нарушения этики в области ИИ, например репозиторий «ИИ, алгоритмические и автоматизированные инциденты и прения» (AIAAIC)¹ и «База данных инцидентов в области ИИ» (AIID)². В первом из источников с момента его создания в 2019 г. по март 2024 г. было зарегистрировано около 1400 инцидентов. В ответ на это многие организации опубликовали рекомендации по этическому использованию ИИ [5]. Существуют и полезные отраслевые руководства о том, как следует подходить к разработке ИИ с соблюдением этических норм в различных областях, например в образовании [6; 7]. Подобные целевые руководства бесценны для информационных специалистов, работающих в конкретных отраслях. Настоящая работа написана с позиции того, что сотрудники библиотек занимают уникальную ценностную позицию в отношении ИИ, которая и сама по себе заслуживает всестороннего изучения. Призвание библиотекаря к расширению доступности знаний привносит уникальный взгляд на этику использования ИИ, а информационным

* <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783111336435-012/html?lang=en>

специалистам необходимо больше ресурсов, чтобы помочь продумать этику применения ИИ в своей профессиональной деятельности.

Профессиональная этика

Одним из определяющих свойств профессиональной практики является стремление к соблюдению этических норм. Однако кодексы по этике, публикуемые профессиональными организациями, чаще носят рекомендательный характер [8], они скорее излагают общепризнанные ценности на абстрактном уровне, нежели подробно разъясняют, как вести себя в тех или иных ситуациях. Кроме того, их обновление происходит не столь регулярно, чтобы учесть новые трудности этического характера. Прогрессивные технологии, по-видимому, становятся одним из ключевых источников подобных новых этических дилемм, но спорным является вопрос о том, насколько часто они поднимают принципиально новые вопросы [9].

Результаты исследования, посвященного осведомленности об этике использования радиочастотной идентификации (RFID) в библиотеках, показывают, что при использовании технологий информационные специалисты порой чрезмерно полагаются на производителей в плане обеспечения этичности их применения [10]. Специалистам для понимания последствий использования ИИ в их профессиональной деятельности необходимы и другие материалы, помимо общих кодексов по этике. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) опубликовала обстоятельный обзор о последствиях применения ИИ для профессиональной этики [11]. В докладе Т. Падиллы (Thomas Padilla) для организации OCLC представлено практическое руководство по развитию ИИ [12]. При этом в арсенале специалистов по-прежнему остаются лакуны в плане средств, позволяющих изучать этические аспекты новых технологий.

Сценарии, иллюстрирующие этические проблемы, могут сыграть важную роль в изложении нравственных дилемм в доступной форме и стать стимулом для осмысления и обсуждения необходимых ответных мер и действий. Сценарии рассказывают истории и служат прекрасным методом освещения непростых тем. Они позволяют передать суть повседневных задач и способствуют эффективному обучению взрослого населения. Существуют наборы сценариев по вопросам этики применительно к работе с информацией в целом (например, [13–15]). Однако ИИ настолько важен, что для него требуется отдельный набор сценариев. Цель данной статьи заключается в том, чтобы объяснить, какие соображения лежат в основе развивающегося набора сценариев по этике ИИ для библиотечных и информационных специали-

тов [16]. Последняя версия сценариев³ доступна по лицензии CC-BY-SA, что дает возможность использовать их в учебном процессе или в конкретных организационных контекстах [17].

Этические аспекты использования искусственного интеллекта

Понимание этики использования ИИ обусловлено его дефиницией. При этом дать определение ИИ довольно сложно, поскольку это комплексная и постоянно эволюционирующая идея. По сути, под ИИ подразумевается выполнение компьютерами действий, аналогичных мыслительной деятельности и принятию решений, осуществляемых человеком. Однако достижение этого потенциала было целью информатики еще с 1950-х годов. С течением времени понимание сущности интеллекта трансформировалось, менялись и технологии, которые, казалось бы, могли предложить некую разновидность интеллекта. Ориентация лишь на сегодняшние технологии отнюдь не значит, что ИИ будет проще понять или правильно определить. Например, в документе Глобального института McKinsey от 2018 г., посвященном необходимости изменения профессиональных навыков в связи с новыми технологиями, был проведен опрос организаций, знакомых как минимум с одной из технологий в области автоматизации, искусственного интеллекта или передовых цифровых технологий и их применения в бизнесе из следующего списка: большие данные и углубленная аналитика, алгоритмы машинного обучения/искусственного интеллекта, автономные транспортные средства, распознавание образов, роботизированная автоматизация процессов, виртуальные помощники, автоматизация офисных процессов, портативные электронные устройства, Интернет вещей (IoT), персонализированное ценообразование и промоакции, 3D-печать, блокчейн и распределенный реестр [18].

В то же время в статье Я.-М. Ловендаля (Jan-Martin Lowendahl) и К.К. Уильямс (Kelly Calhoun Williams) говорится, что возможности ИИ включают в себя роботизированную автоматизацию процессов, компьютерное зрение, машинное обучение, понимание текста на естественном языке, виртуальных помощников или диалоговые интерфейсы, физическую робототехнику, генерацию естественного языка, автономные транспортные средства [19]. Каждая из технологий несет в себе потенциальные этические проблемы. Дополнительная сложность заключается в том, что, поскольку в основе работы многих технологий лежат данные, вопросы этики ИИ затрагивают и многие из предыдущих дебатов об этике больших данных.

ИИ — это нечто значительно большее, чем совокупность технологий, какими бы мощными они ни были. В отличие от многих других техно-

логий, ИИ занял прочное место в общественном сознании благодаря своей популярности в научно-фантастических телепередачах, фильмах и книгах. В средствах массовой информации и других источниках ИИ зачастую подается как антиутопия, а не утопическая возможность. Восприятие ИИ не обязательно должно быть изолировано от реакций, порожденных подобными вымышленными представлениями. Если же говорить более конкретно, то ИИ также сопровождается активным движением, имеющим коммерческую ценность. Взгляд общества на ИИ сформирован компаниями, цель которых — продвигать свои продукты как нечто, способное преобразовать деятельность организаций. Отчасти речь может идти об ажиотаже по поводу функциональности, которая, к слову, не слишком отличается новизной. Можно также считать, что это связано с сильными в культурном плане представлениями о технологическом детерминизме и солюционизме [20].

Подобные идеи преподносят технологические изменения как неотвратимые и как способные беспрепятственно разрешить комплексные социальные проблемы. Они также воплощают в себе сексистские и расистские установки. Вместо того чтобы обусловленные технологиями изменения принимать как данность, обществу следует с учетом этических норм думать о выборе, который могут сделать индивиды, социальные группы и общество. Следует поставить вопрос: позволяют ли технологии решать проблемы, которые требуют решения, принимая во внимание потребности человека. Нужно противостоять ажиотажу по поводу ИИ и власти технологических гигантов, определяющих повестку дня. Кроме того, существуют значительные социальные последствия, связанные с процессами датафикации и слежки за данными, а также проблемы обеспечения устойчивости, вызванные высокими потребностями ИИ в электроэнергии. Эти многочисленные спорные точки зрения свидетельствуют о более серьезных препятствиях, которые существуют в области ИИ.

Необходимо также признать, что существуют этические проблемы в разработке ИИ, управлении им, оценке, а не только в его технических аспектах [21]. Критики полагают, что в настоящее время этические аспекты являются второстепенными в процессе создания ИИ, а заявления крупных технологических компаний об этике зачастую являются не более чем моральным политесом. Складывается ощущение, что в процесс разработки и использования ИИ этическое мышление должно быть внедрено гораздо глубже. Поскольку многие сферы применения ИИ оказывают широкое социальное воздействие, необходимо, чтобы все заинтересованные стороны присутствовали или были представлены на всех стадиях процесса разработки и внедрения. Проектирование ИИ не должно

замыкаться на экспертах. Вероятно, наилучшим способом защиты общества является правовое регулирование, а не упование на то, что компании будут придерживаться этических норм. Таким образом, вопрос, который необходимо задать в отношении ИИ, заключается не только в том, является ли его применение этическим и нейтральным с точки зрения социального воздействия, а в том, способствует ли оно активному продвижению социальной справедливости. Подобные соображения свидетельствуют о сложности определения этических норм ИИ в любом контексте.

Значительная часть дискуссий относительно этики ИИ сосредоточена в основном на следующих взаимосвязанных вопросах: пристрастность, прозрачность, объяснимость и отслеживаемость, конфиденциальность, защита и безопасность, а также влияние на человеческий выбор и свободу [5; 22]. СМИ уделяют особое внимание случаям, когда ИИ демонстрирует свою предвзятость, например, когда система распознавания лиц не распознает людей с темным цветом кожи. В значительной степени проблемы обусловлены предвзятостью исторических данных, которые использовались для обучения алгоритма. В других случаях предвзятость, по-видимому, вызвана кадровым составом индустрии ИИ, который в основном включает преимущественно молодых представителей белой расы, чьи узкие взгляды отражаются в создаваемом ими ИИ. Другой областью, вызывающей особую озабоченность, является прозрачность, объяснимость и ответственность. Если инструменты ИИ учатся принимать решения на основе данных, а не путем, который определил человек-кодировщик, сразу же возникает вопрос о том, как объяснить процесс и его результаты. Принцип работы ИИ не всегда понятен даже разработчику алгоритма, а значит, объяснить его может быть весьма сложно. Затем, если процесс принятия решений ИИ непрозрачен, возникает вопрос об ответственности. Кто несет ответственность, если ИИ совершает ошибку? И как можно добиться полностью информированного согласия?

Конфиденциальность представляет собой еще одну серьезную проблему при применении ИИ, связанную с персонализацией и адаптацией, которые основываются на объединении персональных данных из различных источников. Хранение подобных персональных данных создает угрозу для безопасности и сохранности. ИИ ставит фундаментальные вопросы о человеческой самостоятельности. В чем заключается роль человека, когда решения принимают компьютеры? Одним из примеров того, как ИИ может рассматриваться в качестве угрозы человеческой самостоятельности, является концепция подталкивания (англ. Nudge theory), когда дизайн системы направлен на то, чтобы повлиять на определенную группу людей. Важным аспектом автоматизации является ее влия-

яние на работу, в том числе на профессиональную деятельность. Если ИИ станет более эффективным, он сможет заменить специалистов во многих областях. ИИ могут использовать для контроля над работой человека и превратить приносящую удовлетворение работу в рутину. Аналогичным образом он способен расширить круг задач специалистов, позволяя им сосредоточиться на более значимых и комплексных аспектах своей работы. Влияние на трудовые ресурсы является важным фактором нравственного воздействия ИИ.

В дополнение к основным этическим вызовам ИИ, как уже говорилось, существуют вопросы, связанные непосредственно с профессиональными ценностями в области информации. Так, ИФЛА подробно рассмотрела некоторые из основных проблем обеспечения свободы информации и самовыражения, возникающих в результате использования ИИ [11]. Несмотря на то что им уделяется меньше внимания в широких дискуссиях об этике ИИ, становится очевидным, что специалисты библиотечного и информационного профиля могут внести свой особый вклад в рассмотрение этики ИИ. Персонализация и адаптация к индивидуальным потребностям, которые зачастую являются главным пунктом в заявлениях о возможностях ИИ, также порождают эффект «пузыря фильтров», который фактически ограничивает свободу доступа к информации. В частности, применение ИИ для модерирования форумов может привести к нарушению свободы слова, особенно если он предназначен для излишне осмотрительного блокирования материалов, которые могут оказаться спорными [23]. И если использование ИИ незаметно блокирует доступ к информации, то его применение для создания дипфейков имеет гораздо более серьезные последствия с точки зрения доверия к информации. ИФЛА обратила внимание на то, что ИИ способен нарушить неприкосновенность частной жизни и породить у людей страх перед слежкой за тем, что они ищут и читают, а это может привести к будущим отрицательным последствиям. Таким образом, растущее использование ИИ способствует росту опасений относительно рисков слежки и надзора за данными [23].

Проблемы, связанные с ChatGPT

С момента своего запуска в ноябре 2022 г. ChatGPT компании Open AI⁴ значительно способствовал росту информированности о разработках в области ИИ, но также усилил беспокойство по поводу этических норм в сфере ИИ. Вероятно, причина столь поразительного и впечатляющего эффекта ChatGPT заключается в его способности оперативно выполнять широкий спектр сложных задач, включая написание текста в различных стилях, а также написание кода. ChatGPT пред-

ставляет собой скорее разновидность общего ИИ, нежели узкого ИИ, с которым мы сталкивались ранее. При грамотном использовании ChatGPT и подобные ему технологии несут в себе множество преимуществ для работы с информацией, например позволяют составлять краткие конспекты сложных текстов и помогают облегчить процесс работы с письменной речью. Однако они также служат иллюстрацией множества этических проблем, присущих ИИ в целом, и обсуждение этого предоставляет возможность их конкретизировать.

Проблемы предвзятости, осмысленности и приватности, которые, по всей видимости, являются неотъемлемой частью ИИ, очевидны и в технологии ChatGPT [24]. Поскольку GPT частично обучается на данных из открытых источников, он отражает социальные предубеждения, которые могут воспроизводить гендерные стереотипы о трудовой деятельности, например подразумевать, что врач — это мужчина, и выдает утверждения, которые представляются необъективными по отношению к конкретной религии, например индуизму [25]. Другим источником обучающих данных для ChatGPT является платформа Reddit⁵, пользователям которой присущи свои собственные предубеждения. Если же использовать тренеров людей для борьбы с предвзятостью обучающих данных, можно получить уже новые формы предвзятости [26]. ChatGPT может также показаться малопонятным, поскольку компания отказывается открыто говорить о том, на каких данных он основан и как работает. Что касается защиты конфиденциальности, то он был временно запрещен в Италии в связи с недостаточной степенью защиты личных данных и отсутствием проверки возраста. Опасения по поводу конфиденциальности все еще сохраняются, что вынудило ряд компаний предостеречь сотрудников от использования этого сервиса.

Отметим, что с точки зрения достоверности информации ChatGPT имеет серьезные проблемы. Если говорить о бесплатной версии, то корпус данных, на которых она основана, не обновлялся с сентября 2021 г., что снижает ее надежность и может ввести неопытных пользователей в заблуждение. Более того, одна из наиболее часто обсуждаемых особенностей ChatGPT заключается в том, что он искажает информацию вплоть до выдумывания ссылок для подтверждения собственных утверждений. ChatGPT авторитетно и убедительно излагает многие темы, однако информация, которую он выдает, часто не соответствует действительности. Он не указывает ссылки на свои источники, и их трудно отследить. Повторный поиск дает другой результат, что ограничивает возможность проверки информации. Наличие популярного инструмента, не отвечающего этим основным критериям достоверности информации, может рассматриваться как подрыв доверия к информации в целом. В случае с ИИ, генерирующим

изображения, повышается риск порождения правдоподобных фальшивок и подделок.

ChatGPT способен нанести ущерб авторскому праву, поскольку он использует текст и данные из Интернета без предварительного разрешения. Вполне возможно, что извлечение данных из общедоступных источников само по себе является актом эксплуатации. Компания OpenAI заявляет, что получала доступ к контенту на условиях добросовестного использования, однако если она воспроизвела нечто близкое к ранее опубликованному тексту, на нее могут быть поданы те же иски о нарушении авторских прав, которые сейчас рассматриваются в отношении других продуктов генеративного ИИ [27]. Существуют также и вопросы обеспечения справедливости. С появлением новых, возможно, более эффективных сервисов с платной подпиской цифровое неравенство между теми, кто в состоянии позволить себе такие услуги, и теми, кто не может этого сделать, будет увеличиваться.

Прочие сложности касаются не столько функций ChatGPT или способов его использования, сколько того, как он был разработан. Например, в разоблачительной статье издания Time было выявлено, что просмотром и очисткой проблемного контента занимались кенийские сотрудники, которые получали крайне низкую заработную плату и минимальную поддержку [28]. И хотя компания OpenAI изначально создавалась как идеалистическая некоммерческая организация и ее называют «открытой», прозрачность компании и ее продуктов вызывает сомнения [29]. Кроме того, возникают разногласия по поводу экологической устойчивости GPT-моделей [25; 30]. При этом генеративный ИИ весьма требователен с точки зрения энергопотребления.

На более широком уровне ChatGPT, как представляется, может оказать существенное воздействие на социальную сферу, например, поставить под угрозу источники дохода людей, работающих в таких отраслях, как издательское дело, журналистика и маркетинг, а также в сфере разработки программного обеспечения. Он уже оказывает значительное влияние на подходы учебных заведений к оцениванию и методам обучения письменной речи, и существует немало опасений, что он может негативно повлиять на навыки письменной речи и критического мышления студентов [31]. Создается впечатление, что при запуске данного сервиса подобные последствия не принимались во внимание. Резкое внедрение меняющего парадигму инструмента и при этом полное отсутствие беспокойства о более широких социальных последствиях свидетельствует о могуществе крупных технологических компаний [32]. В ежегодном аналитическом отчете института AINow подчеркивается необходимость обуздать ничем не регулирующую власть технологических гигантов [3]. Опасения, по-видимому, присутствуют и в самой отрасли,

в результате чего лидеры в области ИИ, включая Илона Маска, в 2023 г. призвали к шестимесячному перерыву в развитии ИИ [33]. Они обосновали паузу тем, что ИИ оказывает воздействие, которое никто, даже его создатели, не может понять, предсказать или с уверенностью контролировать [34].

Перед информационными специалистами стоит немало проблем. Если бы последствия применения ИИ для библиотек ограничивались его непосредственным использованием при оказании информационных услуг, то они смогли бы справиться с этической стороной вопроса. Однако в реальности библиотека обязана работать в условиях более широкой информационной среды и использовать информационные продукты, созданные в совершенно иных контекстах. Библиотека также должна помогать пользователям разобраться в том, как ИИ воздействует на их жизнь. Не исключено, что нормативные положения позволят сдерживать наиболее негативные проявления ИИ, но гораздо вероятнее, что библиотечные специалисты станут участвовать в разъяснении границ применения этой технологии и давать пользователям рекомендации относительно получения более качественных ответов с помощью оптимальных запросов.

Сценарии

Исходя из изложенного выше, мы можем сделать вывод, что в сценариях, касающихся этики использования ИИ, необходимо изучить ряд аспектов в рамках библиотечной деятельности.

1. Понимание баланса между потенциальными преимуществами ИИ и связанными с ним этическими проблемами.
2. Спектр областей применения ИИ, актуальных для информационных специалистов, от непосредственного использования в рамках информационных услуг до применения в управлении услугами, а также в случаях, когда информационные специалисты могут оказывать поддержку организациям в развертывании ИИ.
3. Спектр различных контекстов информационной работы, например, здравоохранение, библиотеки, бизнес и правовой сектор.
4. Вопросы, связанные с данными, отражающие зависимость ИИ от больших данных.
5. Указание на целый ряд дилемм этического характера, которые освещаются в литературе, особенно на такие, как пристрастность, прозрачность, объяснимость и ответственность, конфиденциальность, защита и безопасность, а также то, как ИИ влияет на человеческий выбор и свободу.
6. Упоминание о проблемах, возникающих в связи с воздействием на трудовые и профессиональные функции.
7. Упор на проблемы этического порядка, которые особенно важны для информационных спе-

циалистов, например связанные с доступом к информации и свободой выражения мнений.

8. Указание на более глубокие вопросы, относящиеся к участию всех заинтересованных сторон в разработке и использовании ИИ и к его влиянию на социальную справедливость и устойчивость.

Сценарии были опубликованы на условиях лицензии CC-BY-SA, что позволяет специалистам в области библиотечного и информационного дела адаптировать их к местным потребностям, например путем внесения изменений с учетом отраслевой специфики и собственного организационного контекста.

Заключение

В условиях растущего интереса к ИИ как непосредственно в деятельности библиотечных и информационных специалистов, так и в прочих организациях, где они работают, назрела острая необходимость в проведении дискуссий об этике использования этих технологий на практике. В настоящей статье выявлены различные аспекты и проблемы. Сценарии, где затрагиваются этические соображения, позволяют в наглядной форме представить ключевые дилеммы, способствуя обсуждению и повышению уровня понимания ИИ. Предоставив сценарии в свободном доступе, авторы надеются, что они могут быть адаптированы для использования в различных организациях и также в целях преподавания.

Уместно закончить статью об этических нормах вопросами, а не ответами. Документ со сценариями завершается набором общих вопросов, к которым читатель будет подготовлен путем анализа восьми сценариев. Они отражают глубину профессиональных вызовов, которые ставит перед нами ИИ.

- Насколько существующие кодексы профессиональной этики помогают ориентироваться в подобных сценариях?

- Создает ли ИИ принципиально новые проблемы в области этики и ценностей профессии, и если да, то в каком плане?

- Как правило, в заявлениях о профессиональной этике основное внимание уделяется ответственности отдельного специалиста, но с какими этическими вызовами сталкивается организация?

- Требуется ли нам государственное регулирование ИИ вместо того, чтобы полагаться на соблюдение организациями и отдельными людьми этических норм?

Примечания

¹ <https://www.aiaaic.org/home>

² <https://incidentdatabase.ai/>

³ https://orda.shef.ac.uk/articles/dataset/Ethics_Scenarios_Of_Artificial_Intelligence_For_Information_and_Knowledge_Management_And_Library_Professionals_AFTER_FEEDBACK/17081138/1

⁴ <https://openai.com/>

⁵ <https://www.reddit.com/>

Список источников

1. Cordell R. Machine Learning and Libraries : A Report on the State of the Field. Washington, DC : LC Labs Library of Congress, 2020. URL: <https://labs.loc.gov/static/labs/work/reports/Cordell-LOC-ML-report.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).
2. The Impact of AI, Machine Learning, Automation and Robotics on the Information Professions : A Report for CILIP. London : CILIP, 2021. URL: <https://www.cilip.org.uk/general/custom.asp?page=researchreport> (дата обращения: 25.03.2025).
3. AI Now 2018 report / M. Whittaker, K. Crawford, R. Dobbe, G. Fried, E. Kaziunas, V. Mathur, S. Myers West, R. Richardson, J. Schultz, O. Schwartz. AINow Institute, 2018. URL: <https://ainowinstitute.org/publications/ai-now-2018-report-2> (дата обращения: 25.03.2025).
4. AI Now 2019 report / K. Crawford, R. Dobbe, T. Dryer, G. Fried, B. Green, E. Kaziunas, A. Kak, V. Mathur, E. McElroy et al. AINow Institute, 2019. URL: <https://ainowinstitute.org/publications/ai-now-2019-report-2> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Jobin A., Ienca M., Vayena E. Artificial Intelligence: The Global Landscape of AI Ethics Guidelines // Nature Machine Intelligence. 2019. Vol. 1, № 9. P. 389–399. DOI: 10.1038/s42256-019-0088-2.
6. Developing The Ethical Framework for AI in Education : Annex to The Ethical Framework for AI in Education. Institute for Ethical AI in Education, 2021. 15 p. URL: <https://www.buckingham.ac.uk/wp-content/uploads/2021/03/The-Institute-for-Ethical-AI-in-Education-Annex-Developing-the-Ethical-Framework-for-AI-in-Education-IEAIED-.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).
7. A Pathway Towards Responsible, Ethical AI // Jisc : Repository. 2021. URL: <https://repository.jisc.ac.uk/8548/> (дата обращения: 25.03.2025).
8. Frankel M.S. Professional Codes: Why, How, and With What Impact? // Journal of Business Ethics. 1989. Vol. 8. P. 109–115. DOI: 10.1007/BF00382575.
9. Ferguson S., Thornley C., Gibb F. Beyond Codes of Ethics: How Library and Information Professionals Navigate Ethical Dilemmas in a Complex and Dynamic Information Environment // International Journal of Information Management. 2016. Vol. 36, № 4. P. 543–556. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2016.02.012.
10. Ferguson S., Thornley C., Gibb F. How Do Libraries Manage the Ethical and Privacy Issues of RFID Implementation? A Qualitative Investigation into the Decision-Making Processes of Ten Libraries // Journal of Librarianship and Information Science. 2015. Vol. 47, № 2. P. 117–130. DOI: 10.1177/0961000613518572.
11. IFLA Statement on Libraries and Artificial Intelligence. International Federation of Library Associations and Institutions, 2020. 14 p. URL: https://www.ifla.org/wp-content/uploads/2019/05/assets/faife/ifla_

- statement_on_libraries_and_artificial_intelligence.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
12. *Padilla T.* Responsible Operations: Data Science, Machine Learning, and AI in Libraries. Dublin, OH: OCLC Online Computer Library Center, Inc. 2019.
 13. *Buchanan E.A., Henderson K.A.* Case Studies in Library and Information Science Ethics. London : McFarland, 2009. 175 p.
 14. *McMenemy D., Poulter A., Burton P.* A Handbook of Ethical Practice : A Practical Guide to Dealing with Ethical Issues in Information and Library Work. London : Chandos, 2014. 172 p.
 15. *Rösch H.* Edili: Ethical Dilemmas for Librarians and Other Information Workers: Case Studies // Technische Hochschule Köln. URL: <https://www.iws.th-koeln.de/edili/edili-start.php> (дата обращения: 25.03.2025).
 16. *Cox A.* The Ethics of AI for Information Professionals: Eight Scenarios // Journal of the Australian Library and Information Association. 2022. Vol. 71, № 3. P. 201–214. DOI: 10.1080/24750158.2022.2084885.
 17. *Cox A.* Ethics Scenarios of Artificial Intelligence for Information and Knowledge Management and Library Professionals // University of Sheffield. Dataset. 2021. DOI: 10.15131/shef.data.17081138.v1.
 18. *Bughin J., Hazan E., Lund S., Dahlström P., Wiesinger A., Subramaniam A.* Skill Shift: Automation and the Future of the Workforce. McKinsey Global Institute. Discussion Paper. 23 May 2018. New York : McKinsey & Co. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/skill-shift-automation-and-the-future-of-the-workforce> (дата обращения: 25.03.2025).
 19. *Lowendahl J.-M., Calhoun Williams K.* 5 Best Practices for Artificial Intelligence in Higher Education // Gartner group. 20 December 2018. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3895923> (дата обращения: 25.03.2025).
 20. *Mirza R., Seale M.* Who Killed the World? White Masculinity and the Technocratic Library of the Future // Topographies of Whiteness : Mapping Whiteness in Library and Information Science / ed. by G. Schlesselman-Tarango. Sacramento, CA : Library Juice Press, 2017. P. 171–197.
 21. *Greene D., Hoffmann A.L., Stark L.* Better, Nicer, Clearer, Fairer: A Critical Assessment of the Movement for Ethical Artificial Intelligence and Machine Learning // Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences, 2019. URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/849782a6-06bf-4ce8-9144-a93de4455d1c/content> (дата обращения: 25.03.2025).
 22. *Fjeld J., Achten N., Hilligoss H., Nagy A., Srikumar M.* Principled Artificial Intelligence: Mapping Consensus in Ethical and Rights-based Approaches to Principles for AI. Berkman Klein Center for Internet & Society Research Publication, 2020. 71 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/339138141_Principled_Artificial_Intelligence_Mapping_Consensus_in_Ethical_and_Rights-Based_Approaches_to_Principles_for_AI (дата обращения: 25.03.2025).
 23. Privacy and Freedom of Expression in the Age of Artificial Intelligence Privacy International : Report // Privacy International. 11 May 2018. URL: <https://privacyinternational.org/report/1752/privacy-and-freedom-expression-age-artificial-intelligence> (дата обращения: 25.03.2025).
 24. ChatGPT // AIAAIC Repository of AI, Algorithmic and Automation Incidents and Controversies. Published December 2022. Last updated February 2024. URL: <https://www.aiaaic.org/aiaaic-repository/ai-algorithmic-and-automation-incidents/chatgpt-chatbot> (дата обращения: 25.03.2025).
 25. *Burruss M.* The (Un)ethical Story of GPT-3: OpenAI's Million Dollar Model // Matthew Burruss Blog. July 27 2020. URL: <https://matthewpburruss.com/post/the-unethical-story-of-gpt-3-openais-million-dollar-model/> (дата обращения: 25.03.2025).
 26. *Webb M.* Exploring the Potential for Bias in Chat GPT // Jisc : National Centre for AI. 26 January 2023. URL: <https://nationalcentreforai.jiscinvolve.org/wp/2023/01/26/exploring-the-potential-for-bias-in-chatgpt/> (дата обращения: 25.03.2025).
 27. *Dreben R.N., Julyan M.T.* Generative Artificial Intelligence and Copyright: Current Issues // Morgan, Lewis & Bockius LLP. 23 March 2023. URL: <https://www.morganlewis.com/pubs/2023/03/generative-artificial-intelligence-and-copyright-current-issues> (дата обращения: 25.03.2025).
 28. *Perrigo B.* Exclusive: OpenAI Used Kenyan Workers on Less Than \$2 Per Hour to Make ChatGPT Less Toxic // Time. 18 January 2023. URL: <https://time.com/6247678/openai-chatgpt-kenya-workers/> (дата обращения: 25.03.2025).
 29. *Hao K.* The Messy, Secretive Reality Behind OpenAI's Bid to Save the World // MIT Technology Review. 17 February 2020. URL: <https://www.technologyreview.com/2020/02/17/844721/ai-openai-moonshot-elon-musk-sam-altman-greg-brockman-messy-secretive-reality/> (дата обращения: 25.03.2025).
 30. *Groes Albin Ludvigsen K.* The Carbon Footprint of Chat GPT // Medium. 22 December 2022. Updated 20 March 2023. URL: <https://towardsdatascience.com/the-carbon-footprint-of-chatgpt-66932314627d> (дата обращения: 25.03.2025).
 31. *Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R.* Chatting and Cheating: Ensuring Academic Integrity in the Era of ChatGPT // Innovations in Education and Teaching International. 2024. Vol. 61, № 2. P. 228–239. URL: DOI: 10.1080/14703297.2023.2190148.
 32. *Telving T.* With ChatGPT, We All Act As Well-Behaved Children of Tech Capitalism // DataEthics. News. 23 January 2023. URL: <https://dataethics.eu/with-chatgpt-we-all-act-as-well-behaved-children-of-tech-capitalism/> (дата обращения: 25.03.2025).
 33. *Hern A.* Elon Musk Joins Call for Pause in Creation of Giant AI “Digital Minds” // The Guardian. 29 March 2023. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/mar/29/elon-musk-joins-call-for-pause-in-creation-of-giant-ai-digital-minds> (дата обращения: 25.03.2025).
 34. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. Future of Life Institute. 22 March 2023. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 25.03.2025).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

АВСТРАЛИЙСКИЕ ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

AUSTRALIAN ACADEMIC LIBRARIES AND THE UNITED NATIONS SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS*

Роксана Миссингем (Roxanne Missingham), Австралийский национальный университет, Библиотека Чифли, Канберра, Австралия

Реферат. В результате работы по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций были созданы условия для переосмысления услуг, которые библиотечный сектор предоставляет своим сообществам. ЦУР обеспечивают возможность библиотекам участвовать в обсуждении национальной стратегии и воплощать свою работу в национальных программах экономического и социального развития. В данной статье на примере Австралии рассматриваются вузовские библиотеки в более широком контексте разработки политики. Сообщество вузовских библиотек, опираясь на многолетние усилия по поддержке социальной справедливости, создало условия для внесения значительного вклада в достижение ЦУР. Этот вклад библиотек обладает потенциалом, который может быть отражен в общеуниверситетской отчетности. Появление международных университетских рейтингов по устойчивому развитию дает возможность оценки и выявления потенциальных областей воздействия. Установлено, что наиболее результативной на сегодняшний день является совместная деятельность. Дальнейшая коллективная работа может стать вкладом в стратегическое национальное планирование и отчетность.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, ЦУР, вузовские библиотеки, адвокаты, Повестка дня ООН на период до 2030 года, доступ к информации, Австралия, открытый доступ.

Введение

Устойчивое развитие лежит в основе фундаментальной концепции и деятельности Организации Объединенных Наций (ООН). Идея о создании ООН как всемирной организации получила развитие в период Второй мировой войны, что нашло отражение в первоначальном заявлении

в Декларации, подписанной 12 июня 1941 г. в Лондоне в Сент-Джеймском дворце [1]. Официальное предложение по структуре и функционированию организации было представлено на конференции в Думбартон-Оксе в Вашингтоне, округ Колумбия, в 1944 году. Австралия сыграла ведущую роль в разработке предложения о создании ООН, а Герберт Эватт, министр иностранных дел Австралии, успешно выступал за расширение участия малых стран. Ключевая роль Австралии сохранялась на протяжении периода становления организации, когда Г. Эватт занимал пост председателя Генеральной Ассамблеи ООН в 1948–1949 годах.

Понимание истории создания ООН и роли Австралии в этом процессе определяет важный контекст для анализа разработки Целей устойчивого развития (ЦУР). Важно отметить, что теория изменений лежит в основе формирования Повестки дня ООН. Множество пересекающихся компонентов планирования для решения глобальных проблем основаны на теории сложности [2–4], теории программ [5; 6], оценке программ [7; 8] и психологии (организационная психология и организационные изменения). Эти теоретические основы имеют большое значение, поскольку они позволяют оценить важность задачи и сложности в связывании стремлений к глобальным изменениям с национальными и местными программами. Между благими намерениями и отличными результатами лежит теория программ — не просто список задач, а видение того, что и как должно произойти; теория программ дает целостное представление о том, как происходят изменения и как повысить эффективность работы [6, р. 5].

Концепции, которые в конечном итоге приводят к созданию экономических, социальных и политических систем, обеспечивающих соблюдение прав человека и экономический рост [9], разрабатывались в ходе деятельности организации,

* <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/03400352241252973>

включая Цели развития тысячелетия и Круглый стол института Аспена, который способствовал разработке теории изменений. Тогда же отмечалось, что этот подход требует уточнения долгосрочных целей как необходимого предварительного условия для вовлечения заинтересованных сторон в сложные общественные инициативы [10]. Исследователи связывают происхождение целей с кейнсианской экономикой, где государственные регулирующие органы (которые, в случае ЦУР, должны включать органы оперативного управления) применяют неолиберальный экономический подход для сохранения национальных преимуществ в рамках международной системы, требующей экономически демократических процессов [11].

На основе этих шагов и теоретической базы сформировался подход, который отличался приверженностью к представительству и вовлечению всех стран — и малых, и больших. Это заложило основу для разработки комплексных программ, реализация которых потребовала взаимодействия с другими организациями, такими как ИФЛА, представляющими широкий круг стран. Кроме того, признание необходимости управления, предусматривающего комплексную государственную политику, которая увязывала бы экономические и социальные цели, было одной из основных ценностей. Важность интеграции целей ООН и государственной политики в целях установления четких, осуществимых задач, обеспечивающих практические результаты, являлась жизненно важной [12]. Ценность вклада различных стран, в частности Австралии, в разработку политики была очевидна [13]. Вклад Австралии в эту деятельность перекликается с вкладом страны в создание ООН [14]. ООН была создана в то время, когда Австралия была сосредоточена на послевоенном восстановлении, на создании объектов новой национальной инфраструктуры, таких как библиотеки и университеты. Особое внимание уделялось вкладу в развитие региона, что соответствовало глобальному видению ООН и видению Австралии как региональной державы. Это определило контекст для участия Австралии в разработке стратегии, включающей ЦУР.

О том, что предшественники ЦУР — Цели развития тысячелетия — не имели успеха, написано немало. Принятые в 2001 г., они стали мощным стимулом для ощутимых изменений. ИФЛА участвовала в процессе консультаций. Цели были всеохватывающими, направленными на коренной подъем по всему миру. Во многом этот подход соответствовал концепции, сформулированной Джоном Кеннеди [15], в соответствии с концепциями экономик развивающихся стран. Широкий круг проблем, из-за которых цели не были достигнуты, определен как включающий вопросы

дискурса, реализации и отчетности [11]. ЮНИСЕФ (UNICEF) в своем докладе прямо призвал перейти от Целей развития тысячелетия к ЦУР, заявив, что несмотря на значительные достижения, неравные возможности привели к тому, что миллионы детей остаются жить в нищете, умирают, не достигнув пятилетнего возраста, не получают школьного образования и страдают от хронического недоедания [16, р. 1; 17].

Разработка ЦУР явилась значительной трансформацией в подходе ООН. Работа над Целями развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, привела к более глубокому пониманию сложности вопросов управления и реализации, а также необходимости твердого обязательства, в рамках которого страны могли бы взять на себя ответственность [18] за свой вклад в обеспечение улучшений, которые отражаются в предоставляемых данных. ЦУР были согласованы ООН 25 сентября 2015 г. в новом формате с четким представлением задач [19] (рис. 1).

Библиотеки принимали активное участие в переговорах по ЦУР, в первую очередь благодаря деятельности ИФЛА. Официально присоединившись к программе адвокации ЦУР в 2016 г. [20], ИФЛА включилась в тесное сотрудничество по этим вопросам на основе своей более чем десятилетней деятельности [13; 21]. Адвокация по разработке ЦУР проводилась под различными лозунгами социальной интеграции и равенства посредством библиотечной деятельности. На протяжении ряда лет программа ИФЛА по ЦУР способствовала наращиванию потенциала и созданию инструментов для поддержки взаимодействия библиотек, в частности, через национальные библиотечные ассоциации, для повышения эффективности реализации программ, соответствующих достижению ЦУР [22–27].

Теперь, когда международная и национальная работа по достижению ЦУР в библиотеках хорошо налажена, эта деятельность может быть проанализирована. Оценка конкретного прямого и косвенного влияния и вклада вузовских библиотек осуществима на основе данных первого и второго этапов выполнения задач по ЦУР. Анализ заложит основу для следующего этапа выполнения задач и понимания, что может быть достигнуто в этой области. Библиотеки играют особую роль, поскольку они вносят вклад в социальную, экономическую, образовательную и медицинскую деятельность в своих сообществах и таким образом предоставляют услуги, относящиеся к большинству ЦУР. Оценка их вклада и возможностей по повышению результативности в достижении конкретных целей, позволяет обобщать будущие планы. Роль сектора высшего образования, национальной политической среды, в которой работают университеты, а также

Рис. 1. Цели устойчивого развития ООН [19]

характер сотрудничества в области как вузовских библиотек, так и национальной библиотечной деятельности — это элементы для анализа, которые могут оказывать влияние на национальном и международном уровнях.

В настоящей статье рассматривается сектор высшего образования в Австралии и специфика вузовских библиотек с целью изучения работы, связанной с ЦУР. Исследуется деятельность в рамках национальной политики по достижению ЦУР и роль вузовских библиотек, их объединений и национальной Австралийской библиотечной и информационной ассоциации (ALIA) в продвижении обсуждения политики и отчетности в национальном масштабе по реализации ЦУР на практике. Автор рекомендует области, в которых работа библиотек может быть связана с оценкой университетов по новым системам рейтингов устойчивого развития.

Методология

Для оценки роли библиотек в реализации ЦУР в статье представлен контекст, отражающий масштабы и влияние высшего образования в Австралии. Далее приводится материал для разработки национальной государственной политики в отношении ЦУР. Это позволит дать оценку приоритетов национальной повестки дня.

Действия библиотек и библиотечных объединений, включая участие в обсуждении политики, обеспечивают контекст для определения лидерства во всем библиотечном секторе Австралии. Деятельность ALIA проливает свет на характер совместной разработки политики и практики во всех библиотечных секторах.

Анализ особого вклада вузовских библиотек в достижение ЦУР, как в рамках национальной библиотечной системы, так и в масштабе своих учреждений, представляет собой тематическое исследование вклада вузовских библиотек на национальном и местном уровнях, имеющего долгосрочное воздействие. Статья завершается рассмотрением успехов и пробелов, включая уроки, извлеченные из деятельности австралийских вузовских библиотек, а также потенциальных областей для будущего развития.

Вузовские библиотеки в Австралии

Австралийские университеты, финансируемые государством на федеральном уровне, уровне штатов и территорий, являются ключевыми участниками системы образования, при этом есть также небольшое число международных и частных университетов. В стране насчитывается 39 государственных университетов (входящих в состав

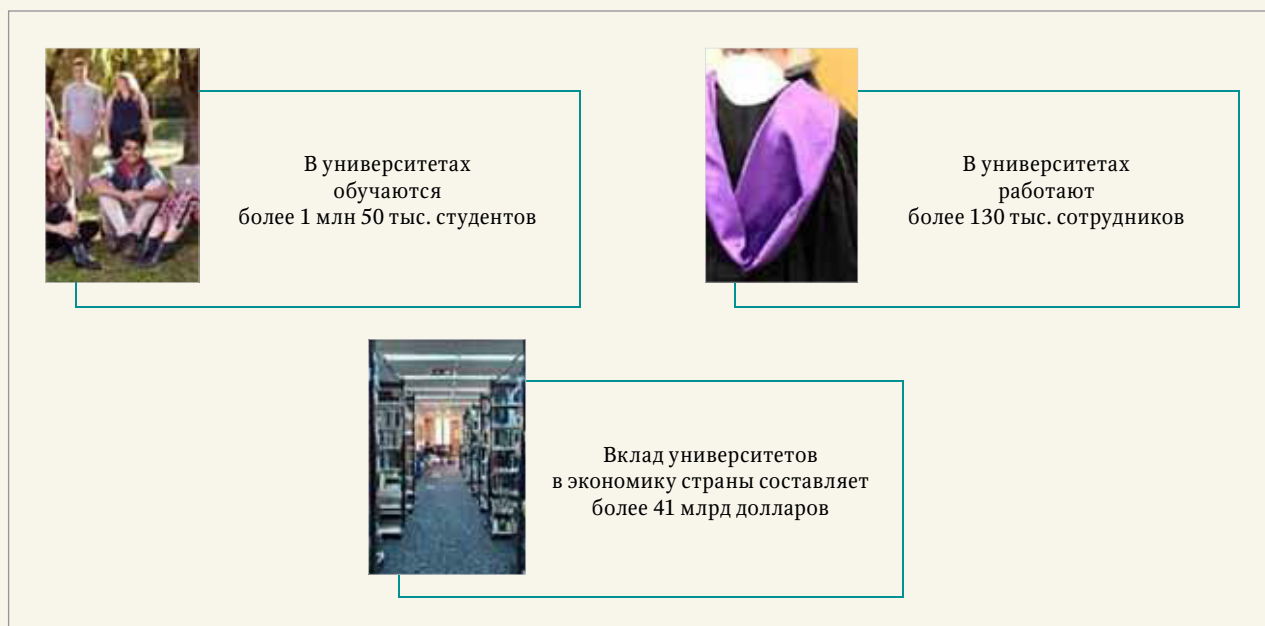

Рис. 2. Основные статистические данные по государственным университетам Австралии [28; 29]

объединения «Университеты Австралии») [28; 29] (рис. 2).

Общие расходы правительства Австралии на высшее образование (включая научные исследования) в 2020–2021 гг. составили 20,4 млрд долларов. В 2020 г. из 1 057 777 студентов 70% получали образование уровня бакалавриата, 19% проходили постдипломную подготовку, а 4% учились в аспирантуре [30]. Австралийские университеты являются четвертой по величине экспортной отраслью, обладающей потенциалом для значительного увеличения своего вклада в экономику [31].

Австралийские вузовские библиотеки — один из главных элементов системы высшего образования. Они предоставляют комплексные услуги с глубоким охватом научно-образовательных фондов, хорошо разработанными методиками по поддержке образовательного потенциала студентов и обширной деятельностью, сопровождающей научные исследования. Согласно последним доступным статистическим данным Совета директоров библиотек австралийских университетов (CAUL), основные показатели таковы:

- 188 библиотечных отделений;
- 48 908 737 книг в фондах;
- 4 594 046 журналов в фондах;
- 287 842 966 случаев использования всех информационных ресурсов;
- 2 963,22 библиотечного сотрудника (в эквиваленте полной занятости);
- 1 650 867 результатов научных исследований в институциональных репозиториях [32].

Таким образом, вузовские библиотеки являются важной составляющей одной из крупнейших

отраслей экономики Австралии благодаря значительным фондам и широкому спектру услуг. Объем государственного финансирования университетов на всех уровнях государственного управления создает возможность для включения этого сектора в национальную политику и отчетность по достижению ЦУР, исходя из его экономического вклада и масштабов отрасли.

Национальная политика правительства

Правительство Австралии подписало Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., значительный вклад в ее разработку внесли Министерство иностранных дел и торговли. Министерство возглавило усилия Австралии по достижению наиболее существенного прогресса в международной повестке дня в области развития с начала века, а именно ЦУР [33, р. 21].

При подготовке отчетов и реализации программ по достижению ЦУР в Австралии национальный подход основывался на координации действий с широким кругом государственных учреждений, включая 11 правительственных департаментов. В первом национальном отчете по ЦУР подчеркивается, что многие программы, реализуемые негосударственными учреждениями, важны для достижения ЦУР [34]. Министерство иностранных дел и торговли охарактеризовало это как опору на деятельность, участие и лидерство ключевых организаций гражданского общества, научно-образовательных учреждений и коммерческих предприятий и их представителей [35, р. 17].

Вклад ALIA и австралийских библиотек в реализацию ЦУР отражен в первом отчете Австралии [36, р. 9, 39]. Оценка значимости деятельности, описанной в национальном докладе, является важным шагом в признании лидерской роли ALIA для сектора, а также для работы библиотек.

Важные изменения на общегосударственном уровне, связанные с достижением ЦУР, нашли отражение в разработке единой интегрированной национальной платформы по представлению данных [37] и в исследовании, проведенном сенатским комитетом по иностранным делам, обороне и торговле. По итогам исследования был подготовлен отчет, опубликованный в феврале 2019 г. [38]. Оба вида отчетной деятельности свидетельствуют о важности, придаваемой политике и национальным мерам по достижению ЦУР.

ALIA представила материалы на запрос сенатского комитета. В других документах, в том числе от организации «Волонтерство в Австралии» (Volunteering Australia) и Австралийской ассоциации при ООН, подчеркивалось значение библиотек, особенно публичных, для достижения ЦУР. В отчете по результатам исследования упоминаются концепции из представленных материалов, однако не содержится каких-либо конкретных рекомендаций, касающихся библиотек.

Национальный подход Австралии предоставил библиотечному сектору возможность участвовать в консультациях и отражать свою работу в национальных отчетах. Хотя в более поздних отчетах не содержалось конкретных упоминаний о деятельности библиотек, это открыло возможности для будущего взаимодействия. Данный подход подчеркнул комплексные экономические и общественные изменения, заложенные в концепции ЦУР. Сложный состав участников, включающий государственные и негосударственные организации, необходимый для осуществления этих изменений, привел к развитию новых отношений с заинтересованными сторонами по всей стране. При агрегировании национального планирования в широкий политический ландшафт данный подход можно рассматривать как реализацию программ сценарного, стратегического планирования и вовлечения сообществ, которые являются значимыми как в концептуальном, так и в практическом плане [39] (рис. 3).

При рассмотрении роли правительства как составляющей части процесса, а не как учреждения, ответственного за реализацию программ по достижению ЦУР, потребовался новый ряд концепций. В основе этих изменений лежит расширение взаимодействия правительства с обществом через неправительственные организации. Это позволило ALIA и библиотекам взять на себя новые функции. Применение этого мультиинституционального

подхода предоставило ALIA и библиотекам возможности как по разработке планов действий, так и по признанию деятельности на национальном уровне.

Реакция ведущих библиотек: роль ALIA

ALIA взяла на себя ведущую роль в обсуждении ЦУР в библиотечном секторе Австралии. Ассоциация координировала действия всего сектора. Благодаря своему членству в ИФЛА, ALIA активно участвовала в разработке ЦУР, в том числе благодаря вкладу президентов ИФЛА и участию президента ALIA в деятельности ИФЛА.

Являясь ведущей организацией в обсуждениях роли библиотек в реализации ЦУР, которые проходят с правительством Австралии и другими заинтересованными сторонами, ALIA провела консультации со всеми подразделениями библиотечного сектора. Роль ALIA была тесно связана с ее целями, среди которых:

- содействие свободному распространению информации и идей в интересах всех австралийцев и процветания культуры, экономики, окружающей среды и демократии;
- продвижение и совершенствование услуг, предоставляемых всеми видами библиотечных и информационных учреждений;
- представление интересов членов организации в правительственных органах, других организациях и сообществах;
- поддержание принципов Всеобщей декларации прав человека ООН (Статья 19) и Целей устойчивого развития на период до 2030 г. в ответ на многочисленные глобальные вызовы настоящего и будущего [40];
- поощрение вклада людей в улучшение библиотечных и информационных услуг посредством поддержки и членства в ассоциации.

Еще одна цель ALIA (поддержка Статьи 19 Декларации прав человека ООН и ЦУР) была принята в 2017 году.

Первый отчет ALIA о вкладе библиотек в достижение ЦУР был опубликован в 2018 г., что способствовало повышению осведомленности о ценности работы библиотечного сектора [41]. Первая официальная многоотраслевая встреча, проведенная ALIA по ЦУР, состоялась 23 сентября 2019 года. На круглом столе 20 руководителей библиотек вместе с другими участниками обсудили приоритетные задачи для сектора в рамках реализации ЦУР. Эта встреча стала важной вехой в разработке комплексного национального подхода библиотек к достижению ЦУР в Австралии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ее итогом явился проект документа с установленными целевыми показателями. Для того чтобы обеспечить согласие всех секторов

Концептуальные задачи на национальном и глобальном уровнях:
Цели устойчивого развития ООН

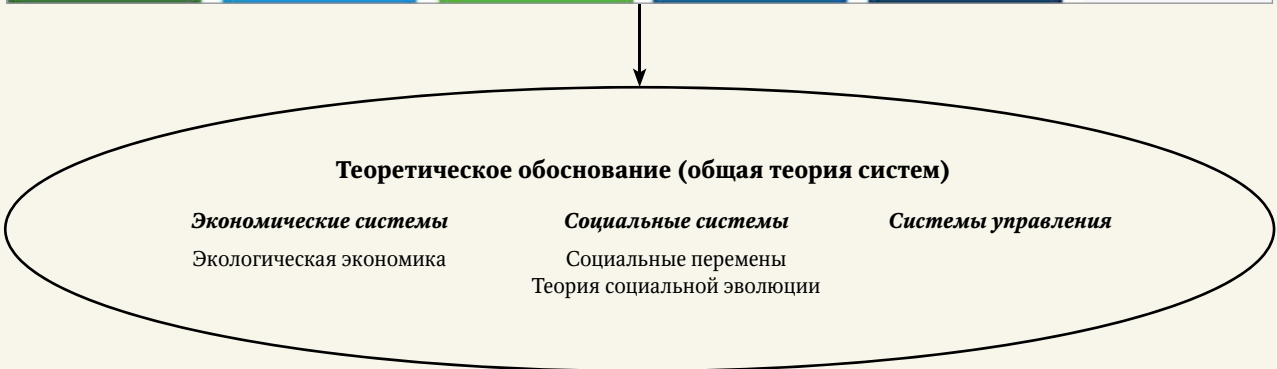

Рис. 3. Использование моделей мотивационного консультирования и стратегического планирования на национальном уровне с целью разработки потенциальной основы для перехода к устойчивому процветанию [39, р. 98]

с этим документом, был проведен обширный процесс консультаций по проекту. Документ включал в себя набор из 10 целевых задач с деятельностью и показателями, охватывающими все части сектора. В настоящее время опубликован отчет по этому набору целей [40]. ALIA подготовила ресурсы, призванные помочь библиотекам в развитии их потенциала по реализации программ, соответствующих ЦУР. Успешная деятельность под лозунгом «Думай глобально, действуй локально» [42] была ориентирована на публичные библиотеки.

Во время Недели глобальных целей (17–26 сентября 2021 г.) ALIA после консультаций с представителями секторов объявила о разработке целевых показателей [43]. В рамках этих 10 целевых показателей определены поддающиеся измерению виды деятельности и ведущие организации, включая все основные отраслевые группы [44]. Надзор и мониторинг остаются в ведении Консультативного комитета по международным отношениям ALIA.

1 ноября 2021 г. состоялась вторая встреча с представителями национальных библиотек, библиотек штатов и территорий, школьных, специальных, публичных и университетских библиотек, а также библиотек Министерства иностранных дел и торговли Австралии и ИФЛА. На круглом столе участники ознакомились с презентациями Министерства иностранных дел и торговли Австралии и представителей всех секторов, посвященные деятельности по достижению ЦУР. Были согласованы рекомендации по продвижению работы в этой области, включая 5 приоритетных направлений и 13 пунктов действий к исполнению [45].

ALIA также подписала международное соглашение об адвокации с ИФЛА, которое обязывает ассоциацию вести информационно-пропагандистскую работу, чтобы рассказать, как библиотеки помогают Австралии и другим государствам — членам ООН в достижении ЦУР (рис. 4).

ALIA создала возможность для признания важности библиотек в реализации ЦУР и продемонстрировала значительную силу в координации всех библиотечных секторов для создания наглядной и осуществимой программы деятельности. Важность работы в качестве национального представителя в правительстве и парламенте придала импульс национальным и региональным дискуссиям. Проводимые ALIA мероприятия по укреплению потенциала библиотечных лидеров в этой области также стали важным инструментом перемен. Развитие отношений с правительством и разработка национальной повестки дня заметно отличались от деятельности других национальных библиотечных ассоциаций, таких как Американская библиотечная ассоциация [46].

Рис. 4. Титульный лист публикации ALIA «Цели устойчивого развития: целевые показатели для австралийских библиотек на 2020–2030 гг.» [44]

Вузовские библиотеки: особый подход

Австралийские вузовские библиотеки играют особую роль в поддержке деятельности в сфере высшего образования и в секторе библиотечного дела в целом. В Австралии разработка деятельности, связанной с ЦУР или поддерживающей ее, осуществлялась на двух уровнях: посредством национальной координации через CAUL; на институциональном уровне благодаря работе отдельных библиотек в рамках конкретных университетов.

Вузовские библиотеки поддерживают реализацию ЦУР, осуществляют широкий спектр деятельности, включая:

- содействие распространению грамотности (цифровой, медийной, информационной) и развитие навыков при поддержке специализированного персонала;
- устранение пробелов в доступе к информации и помощь людям в понимании своих информационных потребностей во всех аспектах их жизни;

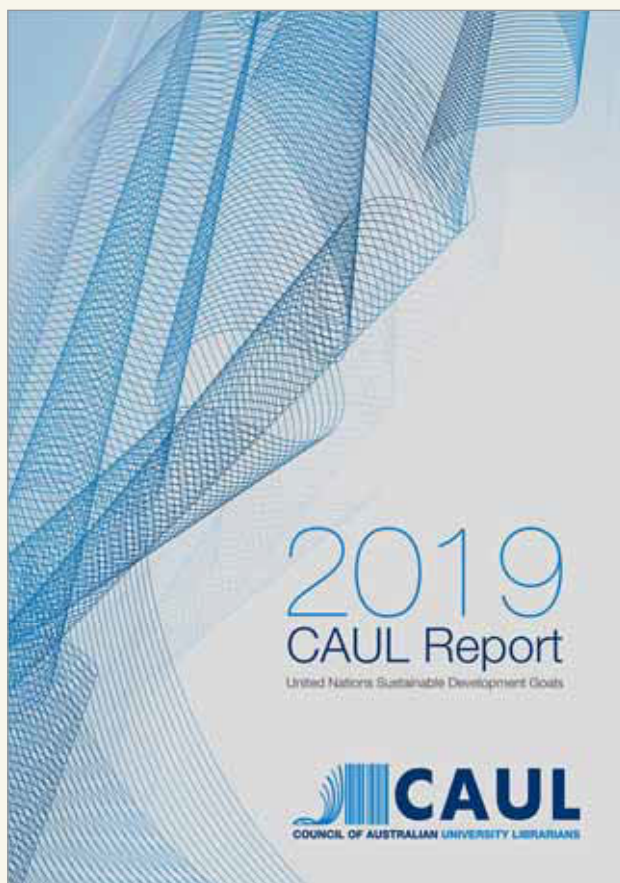

Рис. 5. Отчет CAUL
о достижении ЦУР за 2019 г. [49]

- обеспечение сети сайтов для предоставления государственных программ и услуг;
- распространение знаний, создаваемых в университетах;
- деятельность в качестве центра научного и вузовского сообщества;
- налаживание глобальных партнерских отношений и сотрудничества, которые обеспечивают более широкий доступ к цифровым коллекциям и программам информационного обеспечения;
- сохранение и обеспечение доступа к мировой культуре и наследию.

Инициативы вузовских библиотек часто демонстрируют силу сотрудничества с учеными в рамках национально значимых проектов.

Примером такой инициативы является создание живого архива материалов на языках коренных народов [47], в рамках которого исследователи и сотрудники библиотеки Университета Чарльза Дарвина объединили усилия для формирования архива, обеспечивающего доступ к материалам на языках коренных народов. Некоторые инициативы в Квинсленде были направлены на реализацию проектов, связанных с образованием [48].

CAUL является национальным представительством австралийских вузовских библиотек. Официально он был создан в 1965 г., но его история началась с первой встречи библиотекарей австралийских университетов в 1928 году. Стратегическое планирование деятельности CAUL определяет приоритеты на двух-четырёхлетний период. В настоящее время стратегическими темами CAUL являются:

- продвижение открытого образования;
- формирование устойчивого лидерства;
- обеспечение современной учебной программы;
- уважение знаний коренных народов [49].

Если говорить о связи этих тем с ЦУР, то все они относятся к ЦУР 4: Качественное образование. Кроме того, работа CAUL, проводимая через Международный альянс ассоциаций научно-исследовательских библиотек (International Alliance of Research Library Associations), связана с ЦУР 17: Партнерство для достижения целей.

Отчет с оценкой работы CAUL и ее членов в отношении соответствующих ЦУР был опубликован в 2019 г. [50] (рис. 5). Основное внимание было сосредоточено на четырех ЦУР, которые наиболее актуальны для сектора вузовских библиотек и стратегических тем CAUL: качественное образование (ЦУР 4); гендерное равенство (ЦУР 5); индустриализация, инновации и инфраструктура (ЦУР 9); устойчивые города и населенные пункты (ЦУР 11). Эти цели были выбраны потому, что они напрямую связаны с образованием и обеспечением равного доступа к нему. Широкий спектр тематических исследований продемонстрировал влияние библиотек в рамках их учреждений на достижение ЦУР.

Отчет стал ценным подспорьем в работе национального круглого стола, проведенного ALIA, повысил значимость вклада вузовских библиотек в деятельность Министерства иностранных дел и торговли и других заинтересованных сторон, а также послужил средством повышения осведомленности членов CAUL об актуальности ЦУР. Это способствовало проведению отдельными директорами вузовских библиотек обсуждений с руководством университетов по вопросам поддержки стратегических дискуссий о ценности библиотек, фондов и услуг.

Была сформирована рабочая группа, которая обсудила актуальность ЦУР и предложила будущий документ. CAUL решил не поддерживать дальнейшую работу над ЦУР, несмотря на приверженность деятельности, направленной на расширение открытого доступа к материалам для большей национальной пользы и ряду программ, имеющих отношение к высшему образованию. Предложение о проведении обсуждения и дальнейшей деятельности не увенчалось

Доступ
к знаниям

Цель 2

Внедрение практик и принципов открытого доступа позволяет австралийцам извлекать преимущество из научных знаний, получая информацию о научных исследованиях в той или иной области или преференцию конечного пользователя.

Соответствие ЦУР

ЦУР 16.10 — Обеспечение доступа общественности к информации и защита основных свобод в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями.

Деятельность, измерение данных и отслеживание прогресса

НОВОЕ

CAUL ведет переговоры с издателями о заключении трансформационных соглашений «Публикуй и читай» (PAR), обеспечивающих расширенный открытый доступ.

ОТЧЕТНОСТЬ

Увеличение объема находящихся в открытом доступе научных исследований из Австралии, извлекаемых из статистических данных репозитория CAUL. База данных создана в 2021–2022 гг., отчетность — в 2025 и 2030 годах

Рис. 6. Доступ к знаниям: Цель 2 [44, р. 3]

успехом, и члены организации стали работать индивидуально в рамках своих учреждений. Тем не менее CAUL продолжил участвовать в круглых столах ALIA по ЦУР и одобрил включение задачи, связанной с его работой, в документ ALIA «Цели устойчивого развития: целевые показатели для австралийских библиотек на 2020–2030 гг.» [44] (рис. 6). Эта цель заключалась в расширении открытого доступа к исследованиям, проводимым в его учреждениях. Об этом сообщается в статистических данных, представленных CAUL [32].

Благодаря лидерству ALIA и программам, которые уже реализуются, имеются большие возможности для дальнейшего развития участия в ЦУР. Обеспечение общенациональной отдачи от инвестиций, ценность которой выходит за рамки отдельных библиотек, имеет большое значение для страны. Национальная инфраструктура, существующая в университетах, обеспечивает преимущества для вузовских кругов и более широкого сообщества. Существует редкая возможность продемонстрировать совокупную ценность, и ЦУР ее предоставляют. По мере того как программы CAUL способствуют вовлеченности и участию в библиотечной деятельности в национальном масштабе, общесекторальные мероприятия потенциально могут вывести вклад вузовских библиотек на общественную арену с помощью отчетов по ЦУР.

Вклад в развитие австралийских университетов: рейтинги

Экосистема университетов сложна, в ней разрабатывается множество систем, позволяющих оценивать эффективность работы в конкурентной среде. Что касается библиотек, то их влияние измеряется с помощью небольшого числа общеуниверситетских оценок, таких как Студенческий барометр. Влияние библиотек на деятельность университетов в основном определяется с помощью местных опросов и показателей использования.

Университетские рейтинги имеют большое значение для университетов по всему миру и широко обсуждаются как локально, так и в средствах массовой информации каждый раз, когда публикуется новый рейтинг. За последние 20 лет появились международные рейтинговые системы, первыми из которых стали Шанхайский рейтинг университетов мира в 2003 г., Мировой университетский рейтинг устойчивого развития (QS) в 2009 г. и Мировой рейтинг университетов, публикуемый журналом Times Higher Education (THE) в 2009 году.

По мере того, как ЦУР становятся все более востребованными в качестве инструмента оценки, две крупнейшие службы ранжирования университетов внедрили специальные инструменты оценки устойчивого развития. Для вузовских библиотек настало время изучить, как их деятельность по до-

Рис. 7. Представление данных по ЦУР для Университета Западного Сиднея в Мировом рейтинге университетов THE [51]

стижению ЦУР может быть полезна для оптимизации рейтингов их университетов с помощью этих инструментов. Важно понять, как рассчитываются рейтинги, и изучить работу университетских библиотек, которая имеет отношение к показателям, используемым при оценке.

Мировой рейтинг университетов THE

Первый рейтинг по достижению ЦУР был запущен в 2019 г. журналом THE. На момент написания статьи рейтинговая система [51] действует уже четвертый год, при этом публикуются отдельные результаты по каждой из 17 ЦУР. В настоящее время комплекс данных включает 1406 университетов из 106 стран.

THE сообщает, что в рамках каждой ЦУР существует три категории показателей. Показатели научных исследований берутся из данных, предоставляемых компанией Elsevier. Для каждой ЦУР был создан специальный запрос. Непрерывные показатели измеряют вклад в воздействие, которое может постоянно меняться в диапазоне (например, количество выпускников, получивших степень в области здравоохранения), вклад в политики и инициативы (например, наличие программ наставничества) и пр. [52].

В настоящее время Университет Западного Сиднея является самым высокорейтинговым вузом, при этом многие другие университеты с высоким рейтингом являются более мелкими или менее известными вузами.

Методология расчета рейтинга включает показатели научных исследований, полученные на основе публикаций, а также данные опросов. К этим показателям относятся: доля статей в 10% лучших журналов, определенных CiteScore, взвешенный по отраслям индекс цитирования статей, подготовленных университетом, количество пуб-

ликаций. Элементы, имеющие большое значение для вузовских библиотек, представлены вместе с их вкладом в общий рейтинг в процентном выражении:

- методология качественного образования — ЦУР 4: Доступ к образовательным ресурсам для тех, кто не учится в университете (5%);
- методология устойчивого развития городов и населенных пунктов — ЦУР 11: Открытый доступ к университетским библиотекам (3,75%).

Данные представлены в агрегированном виде в режиме онлайн (рис. 7).

Мировой университетский рейтинг устойчивого развития QS

Впервые опубликованный в 2022 г. Мировой университетский рейтинг устойчивого развития QS [53] оценивает влияние 700 университетов, специализирующихся на экологических, социальных вопросах и проблемах управления. Методология компании QS включает восемь показателей [54; 55].

Категория «Экологическое воздействие» отражает три показателя эффективности: устойчивые институты; устойчивое образование; устойчивые научные исследования. Категория «Социальное воздействие» учитывает пять показателей: равенство; обмен знаниями; влияние образования; занятость и возможности; качество жизни. В настоящее время Калифорнийский университет в Беркли — самый высокорейтинговый университет, при этом общий рейтинг-лист имеет больше сходства с другими рейтингами компании QS, чем с результатами журнала THE.

Расчет рейтингов проводится на основе показателей научных исследований и сведений из других источников: данные QS, университетов, Elsevier, ЮНЕСКО и Всемирного банка. Так, при-

Общий рейтинг	Университет		Рейтинг экологического воздействия	Рейтинг социального воздействия
1	Berkeley	Калифорнийский университет в Беркли (UCB), Беркли, США	1	1

Рис. 8. Представление данных по ЦУР Калифорнийского университета в Беркли в Мировом университетском рейтинге QS [53]

мер данных по компоненту «Обмен знаниями» показателя «Социальное воздействие» приведен в работе [56]: подход позволяет оценить, как учебные заведения сотрудничают в области научных исследований и с промышленными предприятиями для обмена знаниями и стимулирования роста образования; здесь имеются два показателя сотрудничества в области научных исследований и один показатель научного партнерства с промышленностью, эти три показателя суммируются для получения оценки. Данные представлены в агрегированном виде в режиме онлайн (рис. 8).

**Рейтинги и библиотеки:
области потенциального воздействия**

Разработка рейтингов, в которых рассматриваются вопросы ЦУР и устойчивого развития, открывает новые возможности для оценки экономического и социального вклада университетов. Методологии журнала ТНЕ и компании QS заметно отличаются друг от друга, в обоих случаях используются некоторые показатели, которые потенциально могут быть применимы для отражения вклада библиотек.

Что касается показателей научных исследований и публикаций в обеих системах, то библиотеки имеют опыт предоставления услуг, которые значительно повышают эффективность университетов. Институциональные репозитории предоставляют открытый доступ к результатам исследований университета. За последнее десятилетие они расширили доступ к публикациям и, в еще большей степени, к данным. Открытый доступ позволяет значительно повысить цитируемость и скорость цитирования [57], а также повлиять на знания сообщества и практику [58]. Работа библиотек по дальнейшему расширению контента, находящегося в открытом доступе, в том числе путем размещения копий в репозиториях и заключения соглашений о чтении и публикации «Публикуй и читай» (PAR), принесет пользу рейтингам университетов в данной области. Работа CAUL в этом

направлении [59] очень ценна для достижения успешного результата, который, возможно, повысит рейтинги австралийских университетов по ЦУР.

В оценочной системе ТНЕ есть два конкретных показателя, относящихся к вузовским библиотекам: доступ к образовательным ресурсам для тех, кто не учится в университете (5%); публичный доступ к университетским библиотекам (3,75%). Предоставление открытого доступа к образовательным и научно-исследовательским ресурсам через репозитории относится к первому показателю, а второй — направлен на обеспечение доступа общественности к библиотекам. Австралийские вузовские библиотеки предоставляют инфраструктуру открытого доступа, которая увеличивает количество цитирований и повышает доступ к научно-исследовательским и образовательным материалам, в том числе с помощью репозитория, открытых публикаций, соглашений «Публикуй и читай», открытых данных и международного сотрудничества, например с Фондом Nathi Trust. Масштабы этой деятельности весьма значительны.

Австралийские вузовские библиотеки предоставляют доступ к научным исследованиям через институциональные репозитории, в которых содержатся результаты нетрадиционных исследований, материалы конференций, научные отчеты, журнальные статьи, диссертации и др. В 2022 г. было размещено более 2,6 млн результатов исследований и осуществлено более 46 млн скачиваний (рис. 9).

Университетские библиотеки с издательскими программами открытого доступа включают работу университетских издательств, издательские программы сообществ и публикации по программе CAUL. Например, издательство Австралийского национального университета за 20 лет выпустило более 1200 наименований, а число скачиваний превысило 50 млн, в 2023 г. общий объем скачиваний в университете через издательство и открытое хранилище — более 100 млн [60].

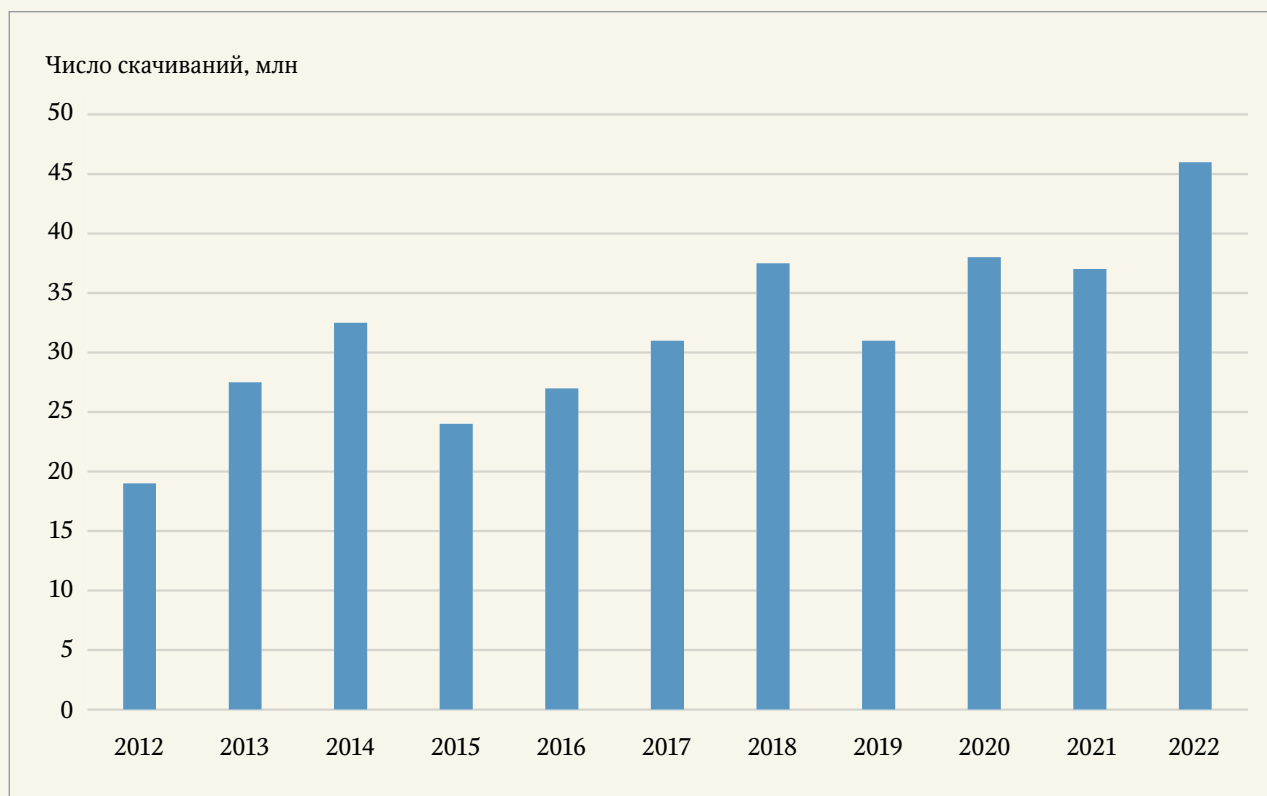

Рис. 9. Использование научно-исследовательских ресурсов в репозиториях австралийских вузовских библиотек, 2012–2022 гг.

Источник: Статистические данные CAUL

Соглашения «Публикуй и читай» — это «трансформационные» соглашения, объединяющие стоимость чтения (доступ по подписке, оплачиваемой библиотекой) и публикацию (плата за обработку статей). Вузовские библиотеки Австралии заключили такие соглашения со многими издательствами, в результате чего в 2022–2023 гг. 20 570 статей стали открыто доступными без платы за их обработку.

Примеры публикаций в открытом доступе через репозитории и соглашения «Публикуй и читай» демонстрируют значительное влияние, которое библиотеки могут оказывать на обеспечение более широкого доступа к научным исследованиям. Как отмечалось выше, это приводит к увеличению количества цитирований и, следовательно, к повышению рейтинговых показателей. Кроме того, существует доказанная взаимосвязь между использованием библиотек и успехом ученых в подаче заявок на гранты [61]. Объединение данных о тех сферах, где библиотеки могут помочь своему университету повысить рейтинг в этой развивающейся области, дает возможность выделить хорошо зарекомендовавшие себя библиотечные услуги, а также продвигать новые в открытом доступе, чтобы продемонстрировать ценность библиотек.

Заключение

Библиотеки внесли заметный вклад прежде всего через ИФЛА в создание ЦУР. С концептуальной точки зрения цели библиотек и библиотечных ассоциаций, направленные на решение значительных социальных и экономических задач для поддержки более сильных сообществ, в значительной степени совпадают с ЦУР.

В Австралии благодаря ЦУР были созданы условия, позволившие сделать библиотечную деятельность, в частности руководящую роль ALIA, более заметной для государства и заинтересованных сторон. Разработка четкого набора задач с измеримыми целями путем консультаций со всеми подразделениями библиотечного сектора сплотила библиотечное сообщество. Эффективные механизмы отчетности придают импульс выполнению задач, поставленных в рамках целевых показателей. Переосмысление стратегической деятельности в рамках ЦУР основано на систематическом анализе ценности библиотечных услуг для сообществ, которые они обслуживают. Это объединило библиотечный сектор и обеспечило более активную адвокацию.

Модель, принятая в Австралии, теперь распространяется и на региональные программы,

которые соответствуют ЦУР, региональную роль Австралии и принцип «мягкой силы» в условиях существования острой потребности в улучшении библиотечного обслуживания. Наконец, объединение усилий служб здравоохранения, образования и социальной защиты для привлечения внимания к библиотекам как ключевым компонентам реализации программы согласуется с действиями государства. Эти широкие цели тесно перекликаются с темами, изложенными во введении к данной статье. Первоначальная деятельность Австралии по внесению вклада в создание ООН и ее лидерские качества на раннем этапе становления организации находят отражение в работе над ЦУР.

Что касается вузовских библиотек, то деятельность ALIA свидетельствует об их активном участии в национальных проектах. В отчете CAUL [49] отражена деятельность отдельных библиотек и работа CAUL, имеющая отношение к ЦУР, без указания целей или контрольных показателей. Новая национальная структура деятельности ALIA [44] включает работу, которой руководит CAUL. Это подтверждает признание ценности доступа к университетским научным исследованиям, а также открывает возможности для дальнейшего расширения деятельности.

Две программы, возглавляемые CAUL, выделяются как национально значимые с точки зрения вклада в достижение ЦУР. Первая — это программа открытого доступа, которая направлена на заключение соглашений «Публикуй и читай», позволяющих предоставлять открытый доступ к статьям ученых из австралийских университетов, не требуя плату за обработку статей. Программа реализуется первый год и будет иметь значительное влияние. В данной схеме участвуют крупные издательства. Это связано с ЦУР 4: Качественное образование, ЦУР 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура, ЦУР 11: Устойчивые города и населенные пункты. Вторая программа направлена на улучшение образования посредством внедрения современной учебной программы (Enabling a Modern Curriculum). В ее основе лежит улучшение доступа к ресурсам и услугам для более эффективной поддержки студентов в процессе их обучения в университете. Это относится к ЦУР 4: Качественное образование. По мере того как роль вузовских библиотек в рамках своих учебных заведений и CAUL растет, появляется возможность более продуманной увязки их деятельности с другими ЦУР.

Австралийские вузовские библиотеки находятся на этапе, когда первоначальная работа над ЦУР определила новую структуру отчетности, ведущую к переосмыслению деятельности. Обеспечение равновесия между потребностями учреждений и более широкими стремлениями к национальному развитию требует активного

взаимодействия с ALIA, ИФЛА и правительством. Между этими конкурирующими потребностями неизбежно возникнет напряженность.

Возможность увеличить вклад библиотек в жизнь своих сообществ и продемонстрировать их ценность создает основу для нового этапа библиотечного сотрудничества. Ситуация в Австралии не уникальна. Опыт других стран отражает проблемы, с которыми сталкивается сектор вузовских библиотек. Стремление Великобритании к более глубокому стратегическому мышлению и согласованию с институциональными целями, нашедшее отражение в отчете Общества библиотек колледжей, национальных и университетских библиотек [62], свидетельствует о том, что эта проблема международного масштаба. Призыв к согласованию с институциональными стратегиями как средство укрепления позиций библиотеки и предоставления наилучших услуг сообществам пользователей, в сочетании с обеспокоенностью тем, что любое несоответствие рассматривалось как негативное и для библиотеки, и для учреждения [62, р. 34], звучит справедливо и в отношении ЦУР.

Таким образом, деятельность по разработке и достижению ЦУР позволила австралийским вузовским библиотекам и их объединению по-новому взглянуть на потребности своих сообществ. Возможность совместной работы над ключевыми вопросами австралийского сектора вузовских библиотек в рамках CAUL дает ощутимые результаты, способствующие достижению соответствующих ЦУР. Работа ALIA по координации общесекторального подхода жизненно важна для обеспечения значимого вклада, который признается во всех секторах. Это также обеспечивает важный результат в плане адвокации государственной политики. Данные положения способствуют более эффективному сотрудничеству библиотек для достижения национальных и региональных целей.

Что наиболее важно, ценность вузовских библиотек в их учреждениях может стать весомей. В некоторых случаях это достигается благодаря включению библиотек в планы учреждений по достижению ЦУР [63]. В других — через отчетность в рамках выполнения целевых показателей CAUL и ALIA. Целевые показатели и процесс консультаций до сих пор следовали хорошо разработанной модели руководства, ориентированной на традиционно сложившиеся объединения библиотек в Австралии. Еще предстоит рассмотреть региональные потребности и проанализировать, как инфраструктура Австралии может быть использована для более эффективного взаимодействия с тихоокеанскими и другими странами в интересах более широких слоев населения и в соответствии с формирующейся государственной политикой. Для университетов могут возникнуть дополнительные

ситуации относительно политики. Комплексные взаимоотношения с новыми заинтересованными сторонами позволят сообществу вузовских библиотек взаимодействовать по-новому для вывода инициатив CAUL на новый уровень.

Одним из главных факторов успеха австралийского подхода стала атмосфера высокого уровня сотрудничества. ALIA вывела на новый уровень национальную стратегическую концепцию благодаря своей приверженности долгосрочному лидерству в этой области. Текущее планирование рассчитано до 2030 г. с возможностью дальнейшей гибкой адаптации. Процесс разработки подхода продемонстрировал, что все библиотечное сообщество может объединиться, чтобы сосредоточить внимание на национальном и международном влиянии, сохраняя при этом акцент на потребностях учреждений и конкретных сообществ.

Выражение признательности

Автор выражает искреннее восхищение и признательность Сю Маккеррахер (Sue McKerracher), главному исполнительному директору ALIA в 2012–2022 гг., и Вики Макдональд (Vicki McDonald), председателю Консультативного комитета ALIA по международным отношениям, за их постоянное руководство данной проблематикой в библиотечном секторе Австралии.

Список источников

1. Founding of the UN // National Museum of Australia. URL : <https://www.nma.gov.au/defining-moments/resources/founding-of-the-un> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Cairney P. Complexity Theory in Political Science and Public Policy // *Political Studies Review*. 2012. Vol. 10, № 3. P. 346–358. DOI: 10.1111/j.1478-9302.2012.00270.x.
3. Geyer R., Rihani S. Complexity and Public Policy: A New Approach to 21st Century Politics, Policy and Society. London : Routledge. 2010. 232 p.
4. Mitchell G. Problems and Fundamentals of Sustainable Development Indicators // *Sustainable Development*. 1996. Vol. 4, № 1. P. 1–11. DOI: 10.1002/(SICI)1099-1719(199603)4:13.3.CO;2-E.
5. Bickman L. The Functions of Program Theory // *New Directions for Program Evaluation*. 1987. Vol. 187, № 33. 5–18. DOI: 10.1002/ev.1443.
6. Funnell S., Rogers P.J. Purposeful Program Theory: Effective Use of Theories of Change and Logic Models. San Francisco : Jossey-Bass, 2011. 576 p.
7. Burch P.E., Heinrich C.J. Mixed Methods for Policy Research and Program Evaluation. Los Angeles : Sage, 2016. 232 p.
8. Shackman G. What Is Program Evaluation: A Beginners Guide. 69 p. // SSRN. 11 February 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3060080> (дата обращения: 26.03.2025).
9. Theory of Change : UNDAF Companion Guidance. 15 p. // United Nations Development Group. URL: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/UNDG-UNDAF-Companion-Pieces-7-Theory-of-Change.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
10. Weiss C. Nothing as Practical as Good Theory : Exploring Theory-Based Evaluation for Comprehensive Community Initiatives for Children and Families // *New Approaches to Evaluating Community Initiatives* / by ed. J. Connell, A. Kubisch, L. Schorr et al. Washington, DC : Aspen Institute, 1995 P. 65–92.
11. Briant J. Development Goals for the New Millennia: Discourse Analysis of the Evolution of the 2001 Millennium Development Goals and 2015 Sustainable Development Goals : PhD Thesis. Arizona State University, USA, 2015.
12. Kemp R., Parto S., Gibson R.B. Governance for Sustainable Development: Moving from Theory to Practice // *International Journal of Sustainable Development*. 2005. Vol. 8, № 1–2. P. 12–30. URL: <https://www.inderscience.com/offers.php?id=7372> (дата обращения: 26.03.2025).
13. Byrne A. Democracy and Libraries: Symbol or Symbiosis? // *Library Management*. 2018. Vol. 39, № 5. P. 284–294. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/lm-09-2017-0088/full/html> (дата обращения: 26.03.2025).
14. Lee D., Cotton J. Australia and the United Nations. Canberra : Department of Foreign Affairs and Trade, 2012.
15. Kennedy J.F. Remarks in Heber Springs, Arkansas, at the Dedication of Greers Ferry Dam. 3 October 1963 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/236260> (дата обращения: 26.03.2025).
16. UNICEF Millions of World's Poorest Children Left behind Despite Global Progress, New UNICEF Report Says "Progress for Children" Report Highlights Lessons from the Millennium Development Goals" // UNICEF. 23 June 2015. URL: <https://www.unicef.org/turkiye/en/press-releases/millions-worlds-poorest-children-left-behind-despite-global-progress-new-unicef> (дата обращения: 26.03.2025).
17. Progress for Children : Beyond Averages: Learning from the MDGs. UNICEF, 2015. № 11. 65 p. URL: https://www.unicef.org/media/50866/file/Progress_for_Children_No._11-ENG.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
18. Littlejohn S.W., Foss K.A. Agency // *Encyclopedia of Communication Theory* / ed. by S. Littlejohn, K. Foss. Thousand Oaks, Calif. : Sage, 2009. P. 28–32.
19. Цели в области устойчивого развития // ЮНЕСКО. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 26.03.2025).
20. IFLA International Advocacy Programme : #SDGAction42355 // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/ifla-international-advocacy-programme> (дата обращения: 26.03.2025).
21. Gorman G.E. Sustainable Development and Information Literacy: IFLA Priorities in Asia and Oceania //

- IFLA Journal. 2003. Vol. 29, № 4. P. 288–294. DOI: 10.1177/034003520302900403.
22. Toolkit: Libraries, Development and the United Nations 2030 Agenda // IFLA. August 2017. 26 p. URL: <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/files/assets/hq/topics/libraries-development/documents/libraries-un-2030-agenda-toolkit-2017.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
23. Libraries and the Sustainable Development Goals : A Storytelling Manual. The Hague : IFLA, 2018. 31 p. URL: <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/2019/05/assets/hq/topics/libraries-development/documents/sdg-storytelling-manual.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
24. Tracking Progress, Underlining Potential : Launch of the 2019 Development and Access to Information Report // IFLA. 23 May 2019. URL: <https://www.ifla.org/node/92187> (дата обращения: 26.03.2025).
25. Access and Opportunity for All : How Libraries Contribute to the United Nations 2030 Agenda. The Hague : IFLA, 2020. 24 p. URL: <https://repository.ifla.org/handle/20.500.14598/243> (дата обращения: 26.03.2025).
26. IFLA Toolkit: Libraries, Development and the United Nations 2030 Agenda (Revised Version – August 2017) : Take Action Now so that Libraries Have a Say! // IFLA. URL: <https://www.ifla.org/publications/ifla-toolkit-libraries-development-and-the-united-nations-2030-agenda-revised-version-august-2017/> (дата обращения: 26.03.2025).
27. Development and Access to Information 2019 // IFLA. URL: <https://repository.ifla.org/items/ed0a4244-2071-4c61-af28-b3981d5da604> (дата обращения: 26.03.2025).
28. Universities' Contributions to the Australian Economy // Universities Australia. URL: <https://www.universitiesaustralia.edu.au/wp-content/uploads/2020/04/200325-Deloitte-one-pager-FINAL.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
29. Facts and Publications // Universities Australia. URL: <https://www.universitiesaustralia.edu.au/stats-publications/> (дата обращения: 26.03.2025).
30. 2022 Higher Education Facts and Figures. June 2022. Deakin, ACT : Universities Australia, 2022. 117 p. URL: https://www.universitiesaustralia.edu.au/wp-content/uploads/2022/09/220207-HE-Facts-and-Figures-2022_2.0.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
31. Ross J. Australian International Education “a Cheap Fix” // Times Higher Education. 4 May 2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/australian-international-education-cheap-fix> (дата обращения: 26.03.2025).
32. Statistics Services // CAUL. URL: <https://www.caul.edu.au/programs-projects/statistics-services> (дата обращения: 26.03.2025).
33. Annual Report 2015–16. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2016. 362 p. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/DFAT-full-annual-report-2015-16.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
34. Tracking Australia's Progress on the Sustainable Development Goals. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2018. 31 p. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/sdgs-data-report-tracking-progress.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
35. Australia's Report on the Implementation of the Sustainable Development Goals. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2018. URL: <https://www.dfat.gov.au/aid/topics/development-issues/2030-agenda/australias-report-implementation-sustainable-development-goals> (дата обращения: 26.03.2025).
36. Report on the Implementation of the Sustainable Development Goals 2018. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2018. 130 p. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/sdg-voluntary-national-review.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
37. Australian Government's Reporting Platform on the Sustainable Development Goals Indicators. Australian Government, 2022.
38. United Nations Sustainable Development Goals (SDG) : Report // Parliament of Australia. 14 February 2019. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Foreign_Affairs_Defence_and_Trade/SDGs/Report (дата обращения: 26.03.2025).
39. Chambers I.G. The Development of Visions and Strategies for Australia's Sustainable Future : Solving Complex Societal Challenges through Leveraging Future Scenario Planning, Strategic Planning and Community Engagement Programs : PhD Thesis. Australian National University, Australia, 2020. 160 p.
40. What We Do // Australian Library and Information Association. 2022.
41. Australian Libraries Support the Sustainable Development Goals // Australian Library and Information Association. 2018. URL: <https://read.alia.org.au/australian-libraries-support-sustainable-development-goals> (дата обращения: 26.03.2025).
42. Think Global, Act Local // Australian Library and Information Association. 2019. URL: <https://read.alia.org.au/think-global-act-local> (дата обращения: 26.03.2025).
43. Sustainable Development Goals: Stretch Targets Baseline Report // Australian Library and Information Association. 2022. URL: <https://read.alia.org.au/sustainable-development-goals-stretch-targets-baseline-report> (дата обращения: 26.03.2025).
44. Sustainable Development Goals: Stretch targets for Australian libraries 2020–2030 // Australian Library and Information Association. 2021. URL: <https://read.alia.org.au/sustainable-development-goals-stretch-targets-australian-libraries-2020-2030> (дата обращения: 26.03.2025).
45. Sustainable Development Goals Roundtable 2021 : Report and Outcomes // Australian Library and Information Association. 2021.
46. ALA Task Force on United Nations 2030 Sustainable Development Goals // American Library Association. URL: <https://www.ala.org/aboutala/ala-task-force-united-nations-2030-sustainable-development-goals> (дата обращения: 26.03.2025).
47. Godfrey N., Mamtora J., Bow C. Preserving a Living Archive of Indigenous Language Material // VALA –

- Libraries, Technology and the Future : 18th Biennial Conference and Exhibition. Melbourne, Australia, 9–11 February 2016. URL: <https://researchers.cdu.edu.au/en/publications/preserving-a-living-archive-of-indigenous-language-material> (дата обращения: 26.03.2025).
48. *Thorpe C., Gunton L.* Assessing the United Nation's Sustainable Development Goals in Academic Libraries // *Journal of Librarianship and Information Science*. 2022. Vol. 54, № 2. P. 208–215. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/09610006211005528> (дата обращения: 26.03.2025).
 49. CAUL Strategy 2023–2025 // CAUL. URL: <https://www.caul.edu.au/about-caul/strategy> (дата обращения: 26.03.2025).
 50. *Missingham R.* 2019 CAUL Report : United Nations Sustainable Development Goals. Canberra : Council of Australian University Librarians, 2019. 20 p. URL: <https://www.caul.edu.au/sites/default/files/documents/caul-doc/sdgs2019report.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
 51. Impact Rankings 2022 // Times Higher Education. URL: https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2022/overall#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined (дата обращения: 26.03.2025).
 52. Impact Rankings 2022: Methodology // Times Higher Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/impact-rankings-2022-methodology> (дата обращения: 26.03.2025).
 53. QS World University Rankings: Sustainability 2023 // Top Universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/sustainability-rankings/2023> (дата обращения: 26.03.2025).
 54. *Lightfinch L.* QS World University Rankings: Sustainability methodology — How to Use the Rankings in Your University Search // Top Universities. 3 August 2023. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/sustainability-rankings/methodology> (дата обращения: 26.03.2025).
 55. Rankings Released! QS World University Rankings: Sustainability 2023QS // QS Quacquarelli Symonds. 26 October 2022. URL: <https://www.qs.com/rankings-released-qs-world-university-rankings-sustainability-2023/> (дата обращения: 26.03.2025).
 56. 2023 QS World University Rankings // University of Saskatchewan. 2022. URL: <https://leadership.usask.ca/documents/about/reporting/rankings/2023-qs-rankings-fact-sheet.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
 57. *Piwowar H., Priem J., Larivière V. et al.* The State of OA: A Large-Scale Analysis of the Prevalence and Impact of Open Access Articles // *PeerJ*. 2018. DOI: 10.7717/peerj.4375.
 58. *Roche D.G., O'Dea R.E., Kerr K.A. et al.* Closing the Knowledge — Action Gap in Conservation with Open Science // *Conservation Biology*. 2021. Vol. 36, № 3. DOI: 10.1111/cobi.13835.
 59. Read & Publish Agreements Negotiated by CAUL : Overview // CAUL. URL: <https://caul.libguides.com/read-and-publish> (дата обращения: 26.03.2025).
 60. ANU Library Celebrates 100 Million Open Access Downloads // Australian National University Library. 2 November 2023. URL: <https://anulib.anu.edu.au/100-million> (дата обращения: 26.03.2025).
 61. *Tenopir C., Volentine R., Christian L., Orvis M.* Lib-Value Report : Australian National University Academic Staff. Knoxville : Center for Information and Communication Studies University of Tennessee, 2013. URL: <https://anulib.anu.edu.au/files/guidance/documents/ANU-Academic-Staff-Final.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
 62. *Pinfield S., Cox A., Rutter S.* Mapping the Future of Academic Libraries : A Report for SCONUL. London : Society of College, National and University Libraries, 2017.
 63. *Gunton L., O'Sullivan C.* Using the UN SDGs to Contextualise the Impact of Library Services // CAVAl Research and Information Group (CRIG) Seminar 2021: Creativity out of Uncertainty, Bundoora, Australia, 9–12 November 2021. URL: <https://research.usq.edu.au/item/q6y16/using-the-un-sdgs-to-contextualise-the-impact-of-library-services> (дата обращения: 26.03.2025).

Перевод **Нatalьи Осецкой**,
Российская государственная библиотека

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И БУДУЩЕЕ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК КИТАЯ: ОЦЕНКА ИННОВАЦИЙ, АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И АКТИВНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

DIGITAL TRANSFORMATION AND THE FUTURE OF PUBLIC LIBRARIES IN CHINA: ASSESSING INNOVATIONS, CHALLENGES, AND USER ENGAGEMENT*

Юань Лю (Yuan Liu), *Университет Сянтань, Хунань, Китай*
Цзяцзя Хуан (Jiajia Huang), *Университет Сянтань, Хунань, Китай*
Юань Ван (Yuan Wang), *Университет Сянтань, Хунань, Китай*

Реферат. В исследовании рассматривается цифровая трансформация публичных библиотек в Китае с акцентом на инновации, актуальные проблемы и активность читателей. Изучается деятельность библиотек по расширению цифровых коллекций, разработке онлайн-услуг и внедрению интеллектуальных технологий с целью повышения доступности ресурсов и удобства пользователей. В исследовании определены ключевые проблемы, такие как нехватка финансирования, технологическое неравенство и потребность в обучении персонала. Проанализированы особенности получения цифровых услуг пользователями; на основе результатов опросов и отзывов представителей сообщества выделены области, требующие улучшения. Кроме того, в исследовании оценивается влияние цифровой трансформации на использование библиотек, отмечаются изменения в потреблении физических и цифровых ресурсов. Наконец, изложены будущие направления работы и даны стратегические рекомендации и предложения в области политических мер по поддержке дальнейшего развития публичных библиотек в Китае.

Ключевые слова: цифровая трансформация, публичные библиотеки, Китай, цифровые коллекции, онлайн-услуги, умные технологии.

* <https://www.paradigmpress.org/SSSH/article/view/1146>

Современное состояние публичных библиотек Китая

Обзор традиционной роли и функций публичных библиотек Китая

В Китае публичные библиотеки исторически были важнейшими учреждениями, способствующими распространению грамотности, образования и культурному обогащению. Традиционно они занимали центральное место в жизни общества, предоставляя населению доступ к широкому спектру книг, периодических изданий и других печатных материалов. Библиотеки сыграли решающую роль в поддержке обучения на протяжении всей жизни, облегчении доступа к информации и воспитании культуры чтения среди населения.

Основные функции публичных библиотек в Китае включают организацию доступа к разнообразным ресурсам, таким как книги, журналы, газеты и цифровые носители, для удовлетворения информационных потребностей людей. Они также предоставляют материалы и пространство для учебы и исследований, поддерживая формальное и неформальное образование на всех уровнях. Кроме того, публичные библиотеки обеспечивают сохранность предметов местного, национального и мирового культурного наследия, внося вклад в сохранение культуры.

Наконец, публичные библиотеки организуют разнообразные мероприятия, семинары и программы, которые вовлекают население и развивают культурную и образовательную деятельность. Эти учреждения также являются безопасными и доступными местами для самостоятельного обучения, исследований и досугового чтения. Обеспечивая бесплатный доступ к образовательным ресурсам, они помогают преодолеть информационный разрыв, особенно среди малообеспеченных слоев населения. Благодаря своим многочисленным функциям в Китае публичные библиотеки играют значительную роль в создании информированного и образованного общества.

Описание существующей инфраструктуры и услуг

Инфраструктура публичных библиотек в Китае значительно различается в городских и сельских районах. В крупных городах (например, в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу) находятся большие и хорошо финансируемые библиотеки с богатыми фондами и современным оборудованием, в то время как библиотеки в сельской местности уступают им и по размеру, и по уровню укомплектованности.

В городских районах крупные публичные библиотеки обычно располагаются в больших многоэтажных зданиях со специализированными читальными залами, мультимедийными секциями и помещениями для проведения мероприятий и семинаров. Эти пространства, как правило, оборудованы современными удобствами, такими как бесплатный Wi-Fi, компьютерные рабочие станции и комфортные кресла. В китайских публичных библиотеках представлены обширные коллекции печатных материалов, включая книги, газеты и журналы. В последнее время наблюдается активный рост комплектования цифровыми материалами: электронными, аудиокнигами и базами данных.

Многие публичные библиотеки создали надежные цифровые услуги, дополняющие физические фонды. Это онлайн-каталоги, виртуальные справочные службы, цифровые архивы и доступ к электронным книгам и другим цифровым ресурсам. Публичные библиотеки активно взаимодействуют с местным населением, проводя различные мероприятия, например программы повышения грамотности, образовательные семинары, культурные события, специализированные мероприятия для детей и пожилых людей. Библиотеки часто сотрудничают со школами и другими местными учреждениями, чтобы расширить свое влияние и охватить больше людей.

Обзор инфраструктуры и услуг, доступных в некоторых крупных публичных библиотеках Китая, представлен в табл. 1. Эти библиотеки служат

Таблица 1

Инфраструктура и услуги в крупнейших публичных библиотеках Китая

Название библиотеки	Местоположение	Число книг (млн)	Количество посетителей в год (млн)	Цифровые ресурсы
Национальная библиотека Китая	Пекин	37	5	+
Шанхайская библиотека	Шанхай	24	3,5	+
Гуанчжоуская библиотека	Гуанчжоу	10	2	+
Библиотека Шэньчжэня	Шэньчжэнь	9	1,8	+
Библиотека Чэнду	Чэнду	8	1,6	+

не только хранилищами знаний, но и общественными центрами, предлагающими своим пользователям большой объем цифровых и физических ресурсов.

Отметим, что традиционные функции публичных библиотек в Китае — просветительские и культурные — остаются актуальными. Благодаря постоянным усилиям в области цифровой трансформации учреждения расширяют сферу своего влияния и повышают качество услуг, чтобы соответствовать потребностям современного информационного общества.

Инновации в сфере цифровой трансформации

Внедрение цифровых коллекций и электронных книг

В последние годы китайские публичные библиотеки значительно увеличили объем своих цифровых коллекций, включая электронные книги и онлайн-журналы. Это позволило повысить доступность информации и охватить более широкую аудиторию (в частности тех, кто не может посещать библиотеки лично). Пользователи теперь могут брать книги в цифровых коллекциях и читать их онлайн, получать доступ к разнообразным материалам для учебы и досуга, используя преимущества удаленного доступа.

Расширение объема цифровых коллекций в публичных библиотеках Китая обусловлено стремительным развитием цифровых технологий и увеличением доступности цифрового контента. Библиотеки инвестируют средства в цифровые платформы и программное обеспечение, которые облегчают приобретение, каталогизацию и распространение электронных книг и онлайн-журналов. Благодаря этому технологическому прогрессу библиотеки могут предложить своим пользователям более широкий выбор материалов, соответствующих различным интересам и потребностям.

К увеличению объема цифровых коллекций также привела растущая популярность цифрового контента среди посетителей библиотек. Распространение смартфонов, планшетов и других гаджетов способствует тому, что все больше людей выбирают онлайн-доступ к информации и электронным книгам. Учитывая эти тенденции, китайские публичные библиотеки делают акцент на увеличении своих цифровых ресурсов, чтобы удовлетворить потребности пользователей и сохранить свою актуальность в условиях развития цифровых технологий.

Цифровые коллекции оказались особенно полезными в периоды кризисов, в частности в пандемию COVID-19. В связи с карантином и социальным дистанцированием многие публичные библиотеки временно приостановили свою работу.

Однако наличие электронных материалов позволило пользователям продолжать удаленно обращаться к ресурсам библиотеки, что подчеркивает значимость цифровых коллекций для обеспечения непрерывности обслуживания и удовлетворения информационных потребностей населения в чрезвычайных ситуациях.

Цифровые коллекции не только повышают доступность материалов, но и предоставляют ряд практических преимуществ как для библиотек, так и для пользователей. Благодаря цифровым ресурсам библиотеки сокращают потребность в физическом пространстве для хранения и эффективного управления коллекциями. Пользователи же получают удобный доступ к библиотечным ресурсам в любое время и в любом месте, что особенно полезно для людей с ограниченными возможностями передвижения, жителей отдаленных районов и занятых специалистов, которые могут не располагать временем для личного посещения библиотеки.

Публичные библиотеки Китая также прилагают усилия для повышения цифровой грамотности и расширения использования цифровых коллекций среди своих пользователей. В рамках этой деятельности были подготовлены семинары, обучающие материалы и онлайн-руководства, помогающие людям разобраться в цифровых платформах и максимально эффективно применять доступные ресурсы. Эти инициативы направлены на сокращение цифрового неравенства и обеспечение доступа всех слоев общества к преимуществам цифровых коллекций.

В целом внедрение цифровых коллекций и электронных книг в публичных библиотеках Китая является значительным шагом вперед в повышении доступности информации и удовлетворении растущих запросов пользователей библиотек.

Развитие онлайн-услуг: виртуальные справочные службы и цифровые архивы

Для повышения удобства пользователей и доступности материалов многие публичные библиотеки Китая разработали ряд онлайн-услуг. Виртуальные справочные службы помогают пользователям удаленно, предоставляя информацию о библиотечных ресурсах, консультации по проведению исследований и рекомендации от библиотекарей без необходимости личного посещения библиотеки. Подобные виртуальные справочные службы часто работают благодаря чатам, электронной почте, а иногда даже видеозвонкам, что позволяет пользователям получать необходимую помощь в режиме реального времени. Подобные услуги особенно полезны студентам и исследователям, а также специалистам, которые зачастую не имеют времени на посещение библиотеки.

С целью сохранения ценных исторических документов и обеспечения доступа к ним в режиме онлайн были созданы цифровые архивы. Эти хранилища содержат разнообразные материалы, такие как редкие книги, рукописи, фотографии и карты, которые были оцифрованы для обеспечения их сохранности и доступности. Благодаря предоставлению онлайн-доступа к этим материалам публичные библиотеки способствуют демократизации информации, делая важные культурные и исторические документы доступными для широкой аудитории, включая тех, кто живет далеко от крупных городов или испытывает трудности с передвижением.

Развитие подобных онлайн-услуг также способствует прогрессу в научной работе и образовании. Ученые и студенты получают доступ к первоисточникам из любой точки мира, что обеспечивает более глубокие и всесторонние исследования. Кроме того, наличие цифровых архивов позволяет сохранить хрупкие и ветхие документы, защищая их от физического разрушения и делая доступными для будущих поколений.

Библиотеки также внедрили другие онлайн-услуги, например платформы для электронной книговыдачи, с помощью которых читатели могут удаленно получать электронные и аудиокниги. Все популярнее становятся онлайн-мероприятия, включая вебинары, виртуальные книжные клубы и образовательные семинары, что еще больше расширяет охват и влияние публичных библиотек.

В целом развитие онлайн-услуг (виртуальные справочные службы, цифровые архивы) существенно повышает эффективность работы публичных библиотек и доступность их фондов. Эти услуги не только помогают пользователям, но и способствуют сохранению ценного культурного наследия, делая его открытым для всех.

Внедрение интеллектуальных технологий: RFID, автоматическая книговыдача, мобильные приложения

В публичных библиотеках Китая широко используются интеллектуальные технологии для улучшения качества обслуживания пользователей. Системы радиочастотной идентификации (RFID) упрощают процесс получения и возврата книг, сокращая время ожидания и повышая точность запроса. Автоматизированные системы книговыдачи дополнительно облегчают процесс, позволяя пользователям самостоятельно получать книги. Разработанные библиотеками мобильные приложения предоставляют такие возможности, как поиск по каталогу, электронный заказ и получение информации о мероприятиях, что делает доступ к услугам библиотек еще удобнее.

Некоторые ключевые цифровые инновации, внедренные в публичных библиотеках Китая, представлены в табл. 2. Эти технологии сыграли решающую роль в модернизации библиотечных услуг, повысив их эффективность и доступность для читателей. Внедрение цифровых коллекций, виртуальных справочных служб и мобильных приложений позволило большему числу людей воспользоваться библиотечными ресурсами и услугами. Благодаря интеллектуальным технологиям публичные библиотеки Китая стали лучше подготовлены к удовлетворению изменяющихся потребностей своих сообществ и сохранили актуальность в эпоху цифровых технологий.

Проблемы на пути цифровой трансформации

В процессе цифровой трансформации публичные библиотеки Китая сталкиваются с рядом проблем, связанных с финансовыми ограничениями, технологическим неравенством и недостаточной подготовкой персонала. Одна

Таблица 2

Цифровые инновации в публичных библиотеках

Инновация	Внедрение в библиотеках	Год внедрения	Уровень освоения пользователями (%)
Цифровые коллекции	50	2015	75
Виртуальная справочная служба	30	2017	60
Цифровые архивы	40	2016	65
Система RFID	35	2018	80
Автоматизированная книговыдача	45	2019	70
Мобильные библиотечные приложения	45	2018	70

из ключевых трудностей — нехватка средств для реализации и поддержки цифровых проектов. Библиотеки зачастую располагают ограниченным бюджетом, поэтому им бывает сложно обеспечить достаточное финансирование для цифровой инфраструктуры, программного обеспечения и электронных коллекций. Неравномерное распределение ресурсов также усложняет решение этих задач, поскольку библиотекам приходится искать баланс между предоставлением традиционных услуг и инвестициями в новые цифровые технологии. Финансовая напряженность особенно заметна в сельской местности, где библиотеки обладают меньшими ресурсами по сравнению с городскими учреждениями.

Технологические различия и инфраструктурные ограничения также создают серьезные проблемы. В то время как крупные библиотеки в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу оснащены передовыми цифровыми технологиями, во многих библиотеках небольших городов и сельской местности инфраструктура для поддержки цифровых услуг развита слабо. Этот цифровой разрыв приводит к неравенству в доступе к информации и услугам, в результате чего некоторые сообщества оказываются недостаточно обеспечены. Различия в технологических возможностях связаны не только с инфраструктурой, но и с доступом к Интернету и современным цифровым инструментам. Библиотекам в менее развитых регионах трудно обеспечить такой же уровень цифрового доступа и качества обслуживания, как в более богатых районах.

Другой важной проблемой является необходимость подготовки персонала к внедрению новых технологий в учреждениях. По мере перехода библиотек на цифровые услуги сотрудникам важно освоить новые навыки и получить знания для успешного управления цифровыми системами. Для этого требуются комплексные программы обучения, которые могут занимать много времени и быть дорогостоящими. Кроме того, сотрудники, привыкшие к традиционным библиотечным операциям, могут воспротивиться переменам. Овладение навыками использования новых технологий всеми сотрудниками, а также отсутствие у них дискомфорта при переходе на цифровые услуги имеют важное значение для успешной трансформации. Без должной подготовки и поддержки потенциальные преимущества цифровых инициатив могут быть реализованы не полностью, а качество обслуживания может лишь ухудшиться.

Распространенность и финансовые последствия этих проблем иллюстрирует табл. 3. Сложности с финансированием затрагивают большинство библиотек, и их преодоление сопряжено со значительными расходами. Технологический разрыв также широко встречается, особенно в менее развитых регионах, в то время как переподготовка

персонала остается ключевой областью, нуждающейся в инвестициях для успешной реализации цифровых услуг. Решение этих проблем имеет первостепенное значение для продолжения цифровой трансформации и будущего успеха публичных библиотек в Китае.

Таблица 3

Проблемы на пути цифровой трансформации

Проблема	Доля затронутых библиотек (%)	Средняя стоимость решения (млн юаней)
Финансовые ограничения	70	5
Технологический разрыв	60	3
Переподготовка персонала	50	2

Активность пользователей и мнение представителей сообщества

Уровень активности использования электронных библиотечных услуг в Китае демонстрирует многообещающие тенденции, однако существуют области, требующие улучшения. Анализ показывает, что значительное число читателей активно работает с цифровыми ресурсами (электронными книгами, онлайн-журналами и виртуальными справочными службами). Удобство удаленного доступа к библиотечным материалам стало ключевым преимуществом, особенно для молодых пользователей и специалистов, ценящих удобство цифровых услуг. Наблюдается заметный рост обращений к цифровым коллекциям, увеличилась доля выдачи электронных книг и аудиокниг.

Результаты опроса об удовлетворенности работой библиотек помогают лучше понять эффективность инициатив по цифровой трансформации. Среди многих читателей наблюдается высокий уровень удовлетворенности доступностью и выбором цифровых ресурсов, однако существуют области, требующие улучшений. Так, пользователи указали на необходимость расширения спектра цифровых материалов, особенно в специализированных научных областях. Кроме того, некоторые опрошенные сообщили о сложностях в навигации по цифровым платформам, что подчеркивает важность разработки более интуитивных интерфейсов и предоставления подробных руководств для пользователей. Технические проблемы, например медленная загрузка и периодически возникающие сложности с доступом, также требуют внимания.

Таблица 4

Активность пользователей и уровень удовлетворенности

Тип услуги	Уровень удовлетворенности пользователей (%)	Число пользователей	Предлагаемые улучшения
Цифровые коллекции	80	1 млн	Повышение разнообразия контента
Виртуальная справочная служба	75	500 тыс.	Более быстрое время отклика
Мобильные библиотечные приложения	85	700 тыс.	Расширенная функциональность приложений

Отзывы представителей сообщества об инициативах по цифровой трансформации в целом положительные, однако отмечается необходимость постоянного развития и поддержки. Пользователи высоко оценивают усилия библиотек по модернизации и расширению спектра услуг, включая внедрение виртуальных справочных служб и цифровых архивов. Эти услуги популярны у читателей, которые ценят возможность обращаться за помощью и просматривать исторические документы удаленно. При этом отзывы также демонстрируют потребность во внедрении более интерактивных и интересных способов использования цифровых технологий. Например, опрошенные пользователи предложили добавить такие функции, как виртуальные экскурсии и интерактивные обучающие материалы, а также найти более динамичные способы представления контента.

Усилия по распространению цифровой грамотности и повышению пользовательской активности посредством семинаров и обучающих программ в онлайн-формате были встречены с энтузиазмом, однако уровень участия указывает на то, что есть возможности для расширения охвата и заинтересованности. Библиотеки, успешно реализовавшие комплексные программы по повышению цифровой грамотности, отмечают более высокий уровень удовлетворенности среди пользователей и их активности. Это подчеркивает значимость освоения пользователями навыков, необходимых для эффективной работы с цифровыми ресурсами.

В табл. 4 представлены уровни активности пользователей и их удовлетворенности различными электронными библиотечными услугами, а также рекомендуемые области для улучшения. Цифровые коллекции имеют высокий спрос, что отражает успешное внедрение электронных книг и онлайн-журналов. Виртуальные справочные службы также востребованы, однако необходимо добиться более быстрого реагирования на запросы.

Мобильные библиотечные приложения показывают наивысший уровень удовлетворенности, однако пользователи рекомендуют дальнейшие улучшения в области функциональности. Эти данные имеют решающее значение для библиотек, стремящихся усовершенствовать свои цифровые услуги и более эффективно удовлетворять потребности общества.

Влияние цифровой трансформации на использование библиотек

Цифровая трансформация публичных библиотек в Китае привела к значительным изменениям в поведении пользователей. По мере распространения цифровых услуг многие библиотеки заметили сокращение физических посещений на фоне роста использования цифровых платформ. Эта тенденция особенно характерна для молодежи и технически подкованных людей, которые предпочитают удобный доступ к информации в онлайн-режиме.

Отметим, что существенно изменилось использование физических ресурсов по сравнению с цифровыми. Во многих библиотеках сократился объем выдачи книг и других материалов на физических носителях, поскольку пользователи все чаще обращаются к цифровым коллекциям для удовлетворения своих информационных и досуговых потребностей. Электронные книги, аудиокниги и онлайн-журналы теперь доступны повсеместно, и многие пользователи ценят возможность брать материалы и читать их, не выходя из дома. Этот сдвиг заставил библиотеки пересмотреть распределение своих ресурсов, вложить больше средств в цифровую инфраструктуру и меньше — в расширение физических коллекций.

Тематические исследования конкретных библиотек иллюстрируют эти изменения в моделях использования библиотечных ресурсов. Например, в отчете Национальной библиотеки Китая

Таблица 5

Инфраструктура и услуги в крупнейших публичных библиотеках Китая

Библиотека	Количество оффлайн-посещений (млн)		Количество онлайн-посещений (млн)	
	2015	2023	2015	2023
Национальная библиотека Китая	5	4	1	3
Шанхайская библиотека	3,5	2,6	0,8	2
Гуанчжоуская библиотека	2	1,7	0,5	1,2

в Пекине указано, что за последние пять лет число физических посещений сократилось на 20%, в то время как количество случаев взаимодействия через онлайн-портал увеличилось на 50%. Аналогичным образом в Шанхайской библиотеке на 25% сократилась выдача обычных книг и на 60% увеличилась выдача электронных. Эти библиотеки адаптировались, расширив свою деятельность в онлайн-среде, предоставив больше электронных услуг и улучшив свои цифровые пользовательские интерфейсы, чтобы удовлетворить растущий спрос.

Гуанчжоуская библиотека внедрила гибридную модель, позволяющую сбалансировать традиционные и цифровые услуги. Несмотря на сокращение числа физических посещений на 15%, библиотека продолжает предоставлять традиционные физические услуги тем, кто предпочитает личное взаимодействие. В то же время их цифровые услуги значительно расширились, а использование цифровых ресурсов увеличилось на 55%. Опыт Гуанчжоуской библиотеки подчеркивает важность поддержания баланса между физическими и цифровыми услугами для удовлетворения предпочтений различных категорий пользователей.

Изменения в структуре посещений библиотек представлены в табл. 5. Так, заметно сократилось число физических (оффлайн) посещений и значительно возросло количество случаев цифрового (онлайн) взаимодействия в крупнейших библиотеках Китая. Эти статистические данные подчеркивают растущую важность цифровых услуг в современных библиотеках.

Отметим, что цифровая трансформация привела к существенному изменению взаимодействия пользователей с библиотеками — они отдают предпочтение цифровым ресурсам, а не физическим. Библиотеки, которые успешно справились с этим переходом, инвестировали средства в надежные цифровые платформы, сохраняя при этом традиционные услуги для удовлетворения предпочтений всех пользователей. Непрерывная адаптация к цифровым тенденциям имеет ре-

шающее значение для сохранения актуальности и успеха публичных библиотек в эпоху цифровых технологий.

Направления развития и рекомендации на будущее

Будущее публичных библиотек в Китае связано с постоянными инновациями и стратегическим планированием в целях расширения цифровой трансформации. Некоторые потенциальные инновации и технологии могут способствовать дальнейшей модернизации библиотечных услуг, делая их более доступными и удобными для пользователей. Стратегические рекомендации и политические инициативы также будут иметь решающее значение для поддержки этой эволюции.

Потенциальные будущие инновации и технологии в публичных библиотеках

Публичные библиотеки могут внедрить ряд передовых технологий для дальнейшей цифровой трансформации. Одним из многообещающих нововведений является использование искусственного интеллекта (AI, ИИ) для улучшения взаимодействия с пользователями. ИИ может применяться в персонализированных системах рекомендаций, предлагая книги и ресурсы на основе предпочтений пользователя и прочитанных книг. Тем самым обеспечивается адаптированный под индивидуальных пользователей подход, который повышает их активность и уровень удовлетворенности. Чат-боты с ИИ также могут оказывать мгновенную помощь, отвечая на распространенные запросы пользователей и помогая им найти нужные ресурсы.

Технологии виртуальной/дополненной реальности (VR/AR) обладают значительным потенциалом при внедрении в библиотеках, предлагающих образовательные программы, за счет методов полного погружения. Например, с помощью VR можно организовать виртуальные экскурсии по историческим местам, позволяя пользователям исследовать эти локации в интерактивной трехмерной среде, не

выходя из библиотеки. Функция AR может послужить сопровождением для физических экспонатов, поскольку позволяет получить доступ к дополнительной информации или интерактивным элементам через смартфон или планшет, делая обучение увлекательным и динамичным.

Технология блокчейн может быть использована для защиты цифровых архивов и обеспечения целостности исторических записей. С помощью этой технологии библиотеки могут создавать защищенные от несанкционированного доступа версии своих цифровых коллекций, обеспечивая неизменность и подлинность исторических документов и ценных ресурсов. Данная технология также способствует безопасному обмену цифровыми ресурсами между различными учреждениями, укрепляя сотрудничество и повышая их доступность.

Интеграция устройств Интернета вещей (IoT) также способствует более эффективному управлению библиотечными ресурсами. Так, интеллектуальные стеллажные системы могут в режиме реального времени отслеживать местоположение книг и предупреждать сотрудников о том, что материалы находятся не на своем месте или что необходимо доставить дополнительные экземпляры изданий. Датчики IoT способны контролировать параметры окружающей среды, такие как температура и влажность, обеспечивая оптимальные условия для сохранности физических коллекций и предотвращения их повреждения.

Библиотеки могут извлечь дополнительные выгоды из Интернета вещей, используя интеллектуальные системы освещения и климат-контроля для снижения энергопотребления, способствуя устойчивому развитию. Эти технологии не только повышают эффективность работы, но и улучшают качество обслуживания пользователей, обеспечивая высокий уровень комфорта и содержания библиотечных помещений.

Наконец, внедрение расширенного анализа данных может помочь библиотекам понять поведение и предпочтения пользователей, что позволит оптимизировать распределение ресурсов и предоставление услуг. Анализируя данные об использовании ресурсов, библиотеки могут выявлять тенденции и принимать обоснованные решения о том, какие области следует расширить или улучшить.

Стратегические рекомендации по ускорению цифровой трансформации

Публичным библиотекам с целью ускорения цифровой трансформации следует сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях.

Во-первых, необходимы инвестиции в надежную цифровую инфраструктуру для предоставления качественных онлайн-услуг и стабильного доступа к цифровым ресурсам. Это подразумевает

модернизацию интернет-соединения до высокоскоростного широкополосного доступа, чтобы удовлетворить возросший спрос на онлайн-услуги и цифровой контент. Кроме того, приобретение современных автоматизированных систем управления позволит библиотекам эффективно управлять цифровыми коллекциями и пользовательскими данными, а также организовывать предоставление услуг.

Во-вторых, библиотекам следует уделить первостепенное внимание удобству интерфейсов своих цифровых платформ. Интуитивность и простота навигации на этих платформах имеют решающее значение для привлечения пользователей и повышения их удовлетворенности. Это предполагает создание интерфейсов, которые станут доступны для пользователей всех возрастов, будут иметь различные технические возможности, четкие инструкции и поддержку разных опций. Библиотекам также необходимо рассмотреть возможность использования многоязычной поддержки для удовлетворения потребностей разнообразных групп пользователей.

Важно также обеспечить постоянное развитие и повышение квалификации сотрудников библиотек. По мере развития технологий библиотечные работники должны быть осведомлены о новейших инструментах и передовых практиках. Регулярные обучающие мероприятия и практические семинары помогут сотрудникам освоить управление новыми технологиями, предоставление цифровых услуг и поддержку пользователей в сфере цифровых технологий. Кроме того, формирование культуры непрерывного обучения в библиотеке может стимулировать сотрудников к внедрению новых технологий и инноваций.

Далее, библиотекам следует развивать партнерские отношения с местными сообществами как для расширения охвата, так и для организации совместной работы над программами повышения цифровой грамотности. Сотрудничество с образовательными учреждениями, общественными центрами и технологическими компаниями позволит библиотекам предложить свои услуги и ресурсы для более широкой аудитории. Подобные партнерства способствуют реализации совместных проектов, например семинаров по программированию, курсов цифровой грамотности и технологических ярмарок, что повышает вовлеченность населения и развивает цифровые навыки граждан.

Более того, библиотекам необходимо активно собирать отзывы пользователей, чтобы постоянно повышать качество своих цифровых услуг. Проведение регулярных опросов и наличие фокус-групп позволяет получить ценную информацию о предпочтениях пользователей и областях, требующих улучшений. Прислушиваясь к мнению пользователей, библиотеки могут адаптировать собственные

цифровые предложения для наилучшего удовлетворения нужд своих сообществ.

Еще одна стратегическая рекомендация — внедрять масштабируемые цифровые решения, способные адаптироваться к потребностям библиотек. Им следует рассмотреть возможность использования облачных сервисов, обеспечивающих гибкость и масштабируемость, благодаря чему их цифровая инфраструктура сможет удовлетворить растущий спрос пользователей и добавление новых цифровых ресурсов.

Наконец, библиотекам следует продвигать свои цифровые услуги с помощью целенаправленных маркетинговых и информационно-просветительских кампаний. Повышение осведомленности населения о доступности и преимуществах цифровых ресурсов может привлечь новых пользователей и побудить читателей изучить доступные им цифровые предложения. Эффективными каналами для продвижения цифровых услуг и взаимодействия с аудиторией являются социальные сети, рассылки по электронной почте и общественные мероприятия.

Политические меры по поддержке развития библиотек

Государственная политика играет решающую роль в поддержке развития публичных библиотек. Одной из важных политических мер является увеличение финансирования библиотек, особенно для проектов цифровой трансформации. Эти средства помогут закупить новое оборудование, расширить цифровые коллекции и обучить сотрудников. Оказывая целенаправленную финансовую поддержку, правительство может обеспечить библиотеки ресурсами, необходимыми для эффективной реализации и поддержания цифровых инициатив.

Еще одной важной политической мерой является разработка национальных стандартов для электронных библиотечных услуг. С их помощью можно добиться согласованности и высокого качества услуг во всех публичных библиотеках, определив требования к цифровой инфраструктуре, доступности ресурсов и удобству пользователей. Национальные стандарты также могут способствовать интеграции новых технологий, обеспечивая предоставление высококачественных цифровых услуг всеми библиотеками, независимо от их местоположения.

Политика, стимулирующая государственно-частное партнерство, также может оказаться полезной, поскольку позволяет библиотекам сотрудничать с технологическими компаниями, научными институтами и другими заинтересованными сторонами. Подобные партнерства способствуют обмену ресурсами и опытом, что повышает способность библиотек предлагать пользователям современные цифровые услуги. Технологические

компании могут предоставить библиотекам передовые цифровые инструменты и обучающие программы, а научные учреждения — поддержать исследования и разработки.

Кроме того, важное значение имеет политика, направленная на расширение доступа к цифровым технологиям. Предоставление библиотекам в сельских районах и районах с недостаточным уровнем обслуживания поддержки, необходимой им для преодоления цифрового разрыва, имеет решающее значение для обеспечения равного доступа к информации. Государственные инициативы могут включать гранты для модернизации цифровой инфраструктуры сельских библиотек, программы по улучшению интернет-соединения в отдаленных районах и образовательные программы по повышению цифровой грамотности населения. Эти меры помогают гарантировать всем членам сообщества, независимо от их географического положения, доступ к современным библиотечным услугам.

Для поддержки указанных политических инициатив правительству следует рассмотреть возможность создания центрального органа (или целевой рабочей группы). Он будет отвечать за цифровую трансформацию публичных библиотек, координацию работы, контролировать прогресс и предоставлять библиотекам рекомендации по передовым практикам и новым тенденциям. Также центральный орган может способствовать обмену знаниями и сотрудничеству между библиотеками, формируя сообщество специалистов, стремящихся к постоянному развитию и инновациям.

Наконец, политические меры должны побуждать библиотеки использовать устойчивые методы в процессе цифровой трансформации. Это предполагает инвестиции в энергоэффективные технологии, поддержку мероприятий в области цифровой консервации и соответствие цифровых инициатив более широким экологическим целям. Внедряя принципы экологичности в процесс цифровой трансформации, библиотеки могут внести свой вклад в более устойчивое будущее и одновременно расширить спектр предоставляемых услуг.

Будущее публичных библиотек в Китае выглядит перспективным благодаря возможностям для инноваций и роста. Внедрение новых технологий, стратегические улучшения и эффективная политика помогут библиотекам оставаться важными образовательными и культурными центрами в эпоху цифровых технологий. Благодаря этим усилиям они не только сохраняют свое значение, но и расширяют влияние, сделав информацию и ресурсы доступными для всех слоев общества. Государственная политика обеспечит необходимую поддержку для продвижения публичных библиотек в будущее, где они смогут остаться актуальными и предоставлять качественные услуги. Это дости-

гается с помощью финансирования, разработки национальных стандартов, укрепления сотрудничества между государственным и частным секторами и предоставления доступа к цифровым технологиям.

Список источников

1. *Chen H., Zhou Y.* Digital Transformation of Public Libraries in China: Strategies and Impacts // *Library Management*. 2019. Vol. 40, № 6. P. 333–348.
2. *Gao S., Xu H.* National Standards for Digital Library Services in China // *The Electronic Library*. 2019. Vol. 37, № 6. P. 1025–1040.
3. *Huang Y., Liu Z.* Digital Inclusion and Public Libraries in Rural China // *Information Development*. 2019. Vol. 35, № 2. P. 211–225.
4. *Li X., Chen W.* The Role of Artificial Intelligence in Enhancing User Experience in Public Libraries // *Journal of Library Administration*. 2020. Vol. 60, № 5. P. 487–502.
5. *Liu M., Yang J.* Implementing IoT in Public Libraries: Benefits and Challenges // *Library Hi Tech News*. 2020. Vol. 37, № 4. P. 12–16.
6. *Peng L., Li M.* Public-Private Partnerships in Library Development: A Case Study in China // *Library Management*. 2020. Vol. 41, № 3. P. 185–198.
7. *Tang Q., Chen X.* Enhancing Digital Literacy through Library Programs in China // *Library Review*. 2021. Vol. 70, № 1. P. 15–30.
8. *Wang J., Sun Y.* Virtual and Augmented Reality in Public Libraries: Potential and Challenges // *Library Hi Tech*. 2021. Vol. 39, № 2. P. 367–383.
9. *Yu H., Deng S.* Balancing Physical and Digital Services in Public Libraries // *New Library World*. 2018. Vol. 119, № 3/4. P. 176–188.
10. *Zhang L., Zhao R.* Blockchain for Digital Archives: Ensuring the Integrity of Historical Records // *Digital Library Perspectives*. 2018. Vol. 34, № 3. P. 221–234.

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

Анонс

Партнерство ИФЛА и Всемирного почтового союза

В 2025 г. ИФЛА и Всемирный почтовый союз договорились о партнерстве с целью обеспечения цифровых преимуществ для библиотек, почтовых отделений и сообществ, которым они служат.

Исторически сложилось так, что и библиотеки, и почтовые отделения являются базовыми учреждениями, которые поддерживают развитие сообществ и облегчают доступ к информации и ресурсам.

В 2023 г. Всемирный почтовый союз приступил к реализации инициативы connect.post, цель которой — подключить до 2030 г. к Интернету все почтовые отделения. Аналогичным образом ИФЛА стремится объединить усилия по подключению к Интернету всей мировой сети в ближайшие годы. Также обе организации возглавили усилия в международном масштабе по развитию потенциала для совершенствования цифровых навыков и продвижения цифровой инклюзивности. Эти и другие инициативы отвечают многим насущным вызовам, сформулированным в Глобальном цифровом соглашении (Global Digital Compact). В частности, они связаны с Целью 1 соглашения, которая касается ликвидации цифрового разрыва и ускорения прогресса в достижении Целей устойчивого развития. Библиотеки и почтовые отделения обладают потенциалом, опытом и инфраструктурой для расширения доступа к цифровой экономике для всех.

В связи с этим ИФЛА видит большие перспективы для согласования действий обеих сетей по расширению возможностей подключения, продвижению прав человека и сокращению цифрового неравенства.

Что делать дальше? Призыв к действию для библиотек

- Есть ли у вашей библиотеки практика обмена опытом с почтовыми отделениями? Например, через межбиблиотечный абонемент, через трудоустройство или подготовку специалистов в предметной области в библиотеке или каким-либо другим способом? Если да, то свяжитесь, пожалуйста, с нами по электронной почте (maria.debrasdefer@ifla.org). В настоящее время мы работаем над сбором тематических исследований о предыдущем сотрудничестве и для разработки информационного продукта хотели бы включить в него эти данные.

- Если у вашей библиотеки нет подобного опыта, но вы хотели бы узнать, как извлечь пользу из сотрудничества с почтовыми отделениями в вашем регионе для улучшения связи и цифровой интеграции в вашем сообществе, то предлагаем связаться с нами по электронной почте (maria.debrasdefer@ifla.org).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AI (ИИ) — **Artificial Intelligence** — Искусственный интеллект

AIAAIC — **AI, Algorithmic and Automation Incidents and Controversies** — ИИ, алгоритмические и автоматизированные инциденты и прения

AIID — **AI Incident Database** — База данных инцидентов в области ИИ

ALIA — **Australian Library and Information Association** — Австралийская библиотечная и информационная ассоциация

AR — **Augmented Reality** — Дополненная реальность

BRICS (БРИКС) — **Brazil, Russia, India, China & South Africa** — Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка

CAUL — **Council of Australian University Librarians** — Совет директоров библиотек австралийских университетов

CCH — **Advisory Committee on Cultural Heritage** — Консультативный комитет ИФЛА по культурному наследию

ENSULIB — **Environment, Sustainability and Libraries Section** — Секция окружающей среды, устойчивого развития и библиотек

EU (ЕС) — **European Union** — Европейский союз

G7 — **Group of 7** — Группа семи

G20 — **Group of 20** — Группа двадцати

IAP — **International Advocacy Programme** — Международная программа по защите интересов библиотек

IASL — **International Association of School Librarianship** — Международная ассоциация школьных библиотек

IFLA (ИФЛА) — **International Federation of Library Associations and Institutions** — Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений

IoT — **Internet of Things** — Интернет вещей

MONDIACULT (МОНДИАКУЛЬТ) — UNESCO World Conference on Cultural Policies and

Sustainable Development — Всемирная конференция ЮНЕСКО по культурной политике и устойчивому развитию

OCLC — **Online Computer Library Center** — Онлайновый компьютерный библиотечный центр

PAR — **Publish and Read Agreement** — соглашение «Публикуй и читай»

PRL — **Pacific Rim Libraries** — Библиотеки Тихоокеанского региона

PRRLA — **Pacific Rim Research Libraries Alliance** — Альянс исследовательских библиотек Тихоокеанского региона

QS — **Quacquarelli Symonds** — название аналитической компании; в сочетании QS World University Rankings on Sustainability — Мировой университетский рейтинг устойчивого развития QS

RFID — **Radio Frequency Identification** — радиочастотная идентификация

SDG (ЦУР) — **Sustainable Development Goals** — Цели устойчивого развития

THE — **Times Higher Education** — название журнала о высшем образовании; в сочетании THE World University Rankings — Мировой рейтинг университетов THE

UN (ООН) — **United Nations** — Организация Объединенных Наций

UNESCO (ЮНЕСКО) — **United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization** — специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

UNICEF (ЮНИСЕФ) — **United Nations International Children's Emergency Fund** — Международный фонд помощи детям Организации Объединенных Наций

VR — **Virtual Reality** — Виртуальная реальность

WIPO (ВОИС) — **World Intellectual Property Organization** — Всемирная организация интеллектуальной собственности

**Новости
Международной федерации библиотечных
ассоциаций и учреждений
№ 1 (126)'2025**

Научно-практический журнал

<http://novostifla.rsl.ru/>

Номер подготовили:

Составители

И.В. Гайшун, директор по международной деятельности РГБ

М.В. Федотова, заведующая отделом международного сотрудничества

Отдел периодических изданий

Е.В. Никонорова, директор Департамента — Издательство «Пашков дом»

А.А. Гаджиева, зам. заведующего отделом — зам. главного редактора

Е.А. Шибаева, зам. главного редактора — ответственный секретарь

Редакторы: Т.М. Михайлова, О.П. Солдаткина

Отдел предпечатной подготовки

Н.В. Соловьева, начальник отдела

Макет А.А. Гаджиева, В.Н. Малофеевский

Верстка М.А. Медведева

Технический редактор Н.В. Соловьева

ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

отдел периодических изданий

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 17-03

E-mail: bvpress@rsl.ru

Бесплатно

Электронное издание

Подписано в печать 21.05.2025

Формат 60×90/8

Гарнитура Octava, Europe, EuropeDemi, EuropeExt

Усл. печ. л. 7,5

